

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ЖИЗНИ СЪВЕРНАГО КРАЯ

„ИЗВѢСТІЯ

Архангельскаго Общества
изученія Русскаго Сѣвера“.

1914 г.

№ 11-й.

1 Юня.

Къ вопросу о Мурманской желѣзной дорогѣ.

Въ номерѣ 67-мъ отъ 23/III 1914 г. въ газетѣ „Архангельскъ“ помѣщена Поморскимъ Отдѣломъ изученія Русскаго Сѣвера слѣдующая замѣтка: „Состоявшійся въ селѣ Сорокѣ, Кемскаго уѣзда, первый рыбопромышленный съѣздъ поморовъ Мурманскаго района, обсуждая вопросъ о поднятїи Бѣломорско-Мурманскихъ промысловъ, пришелъ къ единогласному заключенію, что одной изъ настоятельнѣйшихъ мѣръ къ развитію промысла, улучшенію экономическаго состоянїя рыбопромышленниковъ и къ прочному, прибавлю я отъ себя, заселенію пустыннаго, пока, Мурмана является проведеніе желѣзной дороги, которая связала бы Россію съ далекимъ, но богатымъ Сѣверомъ, при чемъ съѣздомъ признанъ наиболее цѣлесообразнымъ слѣдующій вариантъ проведенія дороги—С.-Петербургъ-Петрозаводскъ—Поморье (подъ которымъ подразумѣвали Посадъ Сума или село Сорока) и Александровскъ на Мурманѣ.—Вставъ всецѣло на сторону этого вопроса, Поморскій Отдѣлъ Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера полагалъ бы, однако, необходимымъ освѣтить его, по возможности, всесторонне. Подписали: Предсѣдатель и Секретарь Общества.

Въ октябрской книжкѣ 1913 г. въ „Извѣстіяхъ Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера“—№ 18 я напечаталъ летучую замѣтку „Мурманская желѣзная дорога“ и предложилъ вниманію Общества почти тотъ же вариантъ, по которому предлагаетъ вести желѣзную дорогу Сумское отдѣленіе Общества изученія Русскаго Сѣвера.—Замѣтка моя вызвана была извѣстіемъ о переговорахъ, которые, будто бы, ведетъ Норвежское Правительство съ русскими пограничными властями объ исправленїи Русско-Норвежской государственной границы по рѣкѣ Пазъ.

Сознавая, что мой проэктъ былъ крайне недостаточно обоснованъ, онъ, по недостатку фактическаго матеріала, не могъ претендовать на то, чтобы его послышки и выводы послужили темой для пренїи Общества о цѣлесообразности предполагаемаго направленія желѣзнаго пути, я въ данную минуту намѣренъ подробнѣе указать на экономическія выгоды моего плана; государственное же значеніе его мною было освѣще-

но уже достаточно въ первой статьѣ, и я къ нему возвращаться не буду.

Въ основу моего плана положена мысль, что желѣзная дорога на Мурманѣ, имѣющая для края громадное культурное значеніе, не будетъ доходной въ финансовомъ отношеніи, по крайней мѣрѣ въ первое время ея постройки. Поэтому, обслуживая край, она должна быть по возможности короткой и, слѣдовательно, дешевой. Кромѣ того, она должна захватить главнымъ образомъ тѣ пункты, которые обезпечиваютъ задачи культурнаго и промысловаго значенія дороги, оставляя въ сторонѣ все иныя мѣстныя соображенія. Поэтому, я предполагаю начать постройку Мурманской дороги отъ того пункта, въ которомъ Петербургско-Вологодская дорога пересѣкаютъ Маринскую систему, т. е. на рѣкѣ Чагадоцѣ, на лѣвомъ ея берегу. Рѣка Чагадоца (притокъ Волги лѣвой стороны) свяжетъ этотъ край съ Верхней Волгой и въ частности съ главнымъ зерновымъ и хлѣбнымъ рынкомъ на Волгѣ—Рыбинскомъ. Это положеніе создастъ для будущей дороги слѣдующія выгоды: 1) оно дастъ русскому хлѣбу кратчайшій выходъ въ Поморскій край и Норвегію, особенно напирая на это послѣднее обстоятельство. Русская ржаная мука пользуется въ сѣверной Норвегіи давно создавшейся хорошей репутаціей. Даже упаковка въ рогожныхъ куляхъ давно знакома (еще со временъ новгородцевъ) норвежцамъ, которые цѣнятъ ея качества. Несмотря на свой грубый помолъ, она содержитъ большое количество клейковины (растительнаго бѣлка) и сравнительно меньше крахмала. Поэтому, она даетъ прекрасное тѣсто, хорошей всхожести. Наши опекини—лакомства крестьянскихъ ребятишекъ въ горичемъ видѣ съ топленнымъ масломъ составляютъ для дѣтвора крестьянскихъ хозяйствъ большой праздникъ. Эти „опекини“ въ подсушенномъ видѣ вы можете встрѣтить въ Финляндіи, Швеціи и Норвегіи, гдѣ они иногда замѣняютъ хлѣбъ.

Когда Мурманская дорога, согласно нашему проекту, начнетъ функционировать, оно значительно удешевитъ нашъ хлѣбъ въ Норвегіи и отчасти въ Швеціи и навсегда закрѣпитъ, по крайней мѣрѣ, норвежскій рынокъ за русскимъ хлѣбомъ. Это дѣло я считаю экономически крайне выгоднымъ. Въ какой степени норвежцы привыкли къ нашей мукѣ и упаковке ея въ рогожные кули, можно судить потому, что еще на нашей памяти девяти-пудовый куль ржаной муки игралъ роль на норвежскихъ биржахъ, какъ мѣновая единица*). Попутно прибавлю что желѣзная дорога, благодаря сравнительно дешевому фрахту (минуя Ярославль и Архангельскъ), закрѣпитъ за нами норвежскій рынокъ. Мурманская желѣзная дорога облегчитъ проникновеніе русской культуры въ русскую Норвегію и въ весь Олонекскій край и прочіе, чѣмъ теперь, свяжетъ ее съ Центральной Россією.

Отъ мѣста пересѣченія Чагадоци—назовемъ просто „станція Чагадоци“, путь идетъ почти прямо на сѣверъ—на Петрозаводскъ, административный центр Олонекскаго края. Онъ до сихъ поръ не связанъ желѣзной дорогой съ центромъ Россіи**). Это неудобство устраняется постройкою дороги. Разстояніе отъ Петрозаводска до С.-Петербурга поѣздъ будетъ проходить въ теченіе максимумъ около полусутокъ, слѣдовательно, петрозаводскіе сига, вообще, свѣжая рыба и раки будутъ попадать на С.-Петербургскій рынокъ не позже, какъ черезъ 12 часовъ;

*) Въ настоящее время далеко не то.

**) Связывается жел. дорогой отъ ст. Званка.

Для края это представляет громадную важность въ экономическомъ отношеніи. Этотъ подсобный промыселъ дастъ краю большія выгоды; продукты промысла въ вагонахъ-холодильникахъ обезпечены отъ порчи. Отъ Петрозаводска линія должна идти на Кемь. Это соединеніе обезпечиваетъ связь центра Россіи и Мурмана съ лѣтнимъ берегомъ Бѣлаго Моря.

Здѣсь я считаю необходимымъ высказать, быть можетъ, нѣсколько крайнее убѣжденіе, что Мурманъ долженъ быть колонизуемъ только поморами съ Лѣтнаго берега Бѣлаго моря и пока только ими и вотъ почему. Московское Великое Княжество получило въ свое подданство и безповоротно ассимилировало всѣ земельныя владѣнія Великаго Новгородца и его колоніи по Сѣверной Двинѣ, включая весь этотъ край до Норвежской границы. Лѣтній берегъ былъ населенъ исключительно новгородцами и почти весь принадлежалъ фамиліи посадниковъ Борецкихъ. Съ незапамятныхъ временъ занимались насельники Лѣтнаго берега рыбными и звѣроловными промыслами по берегамъ Бѣлаго моря и Ледовитаго Океана и вели торговлю съ Норвегіей: они же основали и монастырь на рѣкѣ Пазѣ въ русской Лапландіи. Правда, по окончаніи навигаціи рыбаки оставляли Мурманъ и уходили въ свои села на Лѣтній берегъ Бѣлаго моря, но историческая давность обязываетъ насъ оставить за ними преимущественное право заселять пока еще пустынный Мурманъ.

Кемь и ближайшія его окрестности, включая Онегу, дадутъ въ качествѣ фрахта для С.-Петербурга не менѣе 10.000 пудовъ свѣжей семги, въ теченіе всего года, свѣжихъ сельдей и навагу въ мороженомъ и свѣжемъ видѣ.

Отъ Кеми рельсовый путь пойдетъ на Кандалякшу, Колау и къ Варангерфюрду. Этотъ путь дастъ возможность жителямъ Лѣтнаго берега Бѣлаго моря не упускать весенняго рыбнаго лова трески и налуса. Въ настоящее время въ отсутствіе этой дороги сборы на мурманскіе промыслы для жителей береговъ Бѣлаго моря представляютъ массу трудностей. Обыкновенно изъ Кандалякши и другихъ мѣстъ Лѣтнаго берега снаряжались цѣлыя экспедиціи, чтобы въ теченіе марта пересѣчь пѣшкомъ и на лыжахъ пустыню Кольскаго полуострова. На это затрачивалось масса времени, усилій и средствъ. При проведеніи желѣзной дороги изъ Кеми и Кандалякши можно будетъ проѣхать это разстояніе въ нѣсколько часовъ и всегда застать весенній ходъ рыбы и продолжать осенній ловъ до поздней осени до заморозковъ. Теперь же это время упускается потому, что осенній ходъ рыбы совпадаетъ съ временемъ Архангельской Маргаритинской ярмарки, на которой заканчиваются всѣ экономическіе расчеты по годовому промыслу, а Мурманъ совершенно пустуетъ. Послѣ проведенія желѣзной дороги общій итогъ выловленной за навигацію рыбы, а, слѣдовательно, и доходность промысловъ, по сравненію съ нынѣшними результатами промысловъ повысятся, по крайней мѣрѣ, въ 10-ть разъ.

Кола, Пазя рѣка дадутъ желѣзной дорогѣ грузъ свѣжей семги, сига, хариуса, все это обогатитъ рыбный рынокъ С.-Петербурга, но мѣстъ съ тѣмъ еще больше обогатитъ рыбопромышленниковъ, которые перестанутъ быть тѣмъ, что они есть въ данное время—рыболовами кустарями, а превратятся въ настоящихъ рыбопромышленниковъ.

Къ моей замѣткѣ, напечатанной въ № 18 „Извѣстія Архангельскаго Общества Русскаго Сѣвера“, гдѣ я указываю на государствен-

ное значеніе образованія въ Колѣ большой военной гавани, слѣдуетъ дополнить, что эта военная гавань обезпечить неприкосновенность нашихъ территоріальныхъ водъ на Мурманѣ, фактически отодвинуть ихъ границы въ океанъ, обезпечить край отъ ввоза иностраннаго спирта, дать безусловно безопасную стоянку русскому крейсерскому флоту и, по своему исключительно выгодному положенію безопасна отъ всякой продолжительной блокады.

А. Ринекъ.

Къ вопросу объ открытіи въ Вологдѣ центральной дѣтской библіотеки.

„Ребенка научи—дай
міру человѣка“.

В. Гюго.

Вопросъ объ открытіи въ г. Вологдѣ центральной дѣтской библіотеки является не новымъ и имѣетъ уже десятилѣтнюю исторію. Но по разнымъ причинамъ и „непредвидѣннымъ обстоятельствамъ“ разрѣшеніе его не закончено и до настоящаго времени.

Вопросъ этотъ оказался слишкомъ труднымъ и сложнымъ для пріведенія его въ жизнь, несмотря на кажущуюся легкость этого дѣла.

Еще въ 1904 г., когда по инициативѣ б. директора народ. училищъ Волог. губ. В. А. Флерова учащими нач. училищъ г. Вологды было приступлено къ коренной реорганизаціи педагогической библіотеки и музея наглядныхъ пособій при дирекціи народныхъ училищъ; въ комисіи, которая была образована для выполненія этой цѣли, возникла мысль открыть при названныхъ библіотекѣ и музеѣ образцовую дѣтскую библіотеку съ отдѣломъ всѣхъ вышедшихъ въ свѣтъ учебниковъ, употребляемыхъ въ нач. училищахъ, при чемъ въ задачи такой библіотеки, по мнѣнію комисіи, должно входить не только быть показательной по своему подбору и библіотечной техникѣ, но и обслуживать матеріаломъ для чтенія учащихся въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ г. Вологды. Необходимость открытія такой дѣтской библіотеки мотивировалась, между прочимъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что въ мѣстныхъ городскихъ нач. училищахъ почти отсутствовали ученическія библіотеки, вслѣдствіе скудости средствъ, отпускаемыхъ городскимъ управленіемъ на содержаніе своихъ школъ.

Эта мысль комисіи была детально обсуждена на нѣсколькихъ учительскихъ собраніяхъ въ городскомъ Успенскомъ женскомъ училищѣ, устраиваемыхъ еженедѣльно до прошлаго года въ теченіе 8-ми слишкомъ лѣтъ *). Въ свою очередь учебная администрація, въ лицѣ бывшаго всѣми уважаемаго директора нар. училищъ Вологодской губ. В. А. Флерова, весьма сочувственно отнеслась къ этой идеѣ; была обѣщана значительная денежная субсидія изъ казны на организацію образцовой дѣтской библіотеки. Но осуществить эту симпатичную идею въ то же время ни учащимъ, ни учебному вѣдомству не пришлось, такъ какъ ходъ общественной жизни и помыслы всѣхъ интеллигентныхъ

*) Еженѣд. учит. собранія прекратились съ осени 1912 г., въ виду несочувственнаго отношенія къ нимъ мѣстной учебной администраціи.

Работниковъ были направлены вскорѣ послѣ этого совершенно въ другую сторону.

Снова эта мысль появляется въ 1906 г., но не среди учащихся, а среди членовъ общества вспоможенія учащимся въ нар. училищахъ г. Вологды, когда на одномъ изъ общихъ собраній былъ поднятъ вопросъ объ измѣненіи устава этого о-ва въ сторону оказанія учащимся не только матеріальной помощи, какъ было ранѣе, но и духовной.

При этомъ имѣлось, главнымъ образомъ, въ виду учрежденіе о-омъ дѣтской бібліотеки, обслуживающей всѣхъ дѣтей г. Вологды и организація образовательныхъ дѣтскихъ игръ, прогулокъ, экскурсій и пр.

Вторая цѣль обществомъ въ значительной степени уже осуществлена *). Первая же намѣченная задача и не менѣе, если не болѣе важная, чѣмъ вторая, до сихъ поръ ждетъ своего выполненія, несмотря на то, что въ настоящее время нужда дѣтей г. Вологды въ духовной пищѣ, т. е. въ книгѣ для чтенія, еще болѣе стала настоятельной, чѣмъ прежде. Ученическія бібліотеки начальныхъ училищъ, за рѣдкими исключеніями, находятся все въ томъ же жалкомъ положеніи, въ какомъ онѣ были 5 и болѣе лѣтъ тому назадъ: городъ попрежнему отпускаетъ крохи на учебныя пособія своихъ училищъ (въ томъ числѣ и на ученическія бібліотеки **). Только три городскихъ нач. училища имѣютъ болѣе или менѣе приличныя бібліотеки для учащихся, остальные училища и церковно-приходскія школы города (20 училищъ и школъ) имѣютъ весьма небольшое количество книгъ для дѣтскаго чтенія и притомъ подобранныхъ случайно и въ большинствѣ своемъ ветхихъ, такъ какъ приобрѣтены или пожертвованы онѣ давно и отъ постоянного употребленія сильно растрепались; эти книги какъ по вѣшнему виду, такъ и по внутреннему своему содержанію представляютъ ничто иное, какъ хламъ въ прямомъ и переносномъ значеніи этого слова.

Но, какъ никакъ, учащіеся дѣти все таки могутъ, хотя въ малой степени, удовлетворить свой духовный голодъ, изрѣдка получая какую нибудь книжку изъ училищной бібліотеки. Да и сама школьная атмосфера и прикосновеніе къ учебникамъ, въ особенности къ хрестоматіямъ, не можетъ не оказывать на нихъ нѣкотораго воспитывающаго и развивающаго вліянія. Въ болѣе безпомощномъ положеніи находится довольно значительная часть дѣтей, вышедшихъ по тѣмъ или инымъ причинамъ, а главнымъ образомъ изъ-за нужды изъ школы, проучившись въ ней годъ-два, поступившихъ затѣмъ въ ученіе въ мастерскія, на службу въ торговыя или промышленныя предриятія. Для нихъ здоровое чтеніе, хорошая книга болѣе нужна, чѣмъ для первыхъ, т. е. учащихся дѣтей, такъ какъ служила бы почти единственнымъ якоремъ спасенія противъ той житейской грязи, хулиганства и озорства, среди которыхъ большинству изъ нихъ приходится находиться почти постоянно.

Кромѣ того, нужна также книга и окончившимъ курсъ начальной школы и не имѣющимъ средствъ продолжать образованія. Хорошія книги были бы необходимы для выработки ихъ міросозерцанія и взгляда на жизнь.

*) Съ 1910 года о-во имѣетъ лѣтнюю дѣтскую площадку, организуетъ лѣтомъ прогулки, экскурсіи дѣтей.

**) На ученическія бібліотеки городскихъ нач. училищъ въ 1913 г. отпущено всего 280 рублей, т. е. по 14 рублей на училище или около 6 руб. на комітетю.

Но несмотря на эти неблагоприятныя обстоятельства и схоластичность школьнаго обученія, дѣти все-таки тянутся къ книгѣ и ищутъ ее, отчасти удовлетворяя свою духовную жажду въ мѣстныхъ бібліотекахъ попечительства о народной трезвости, гдѣ, какъ извѣстно, подборъ книгъ разсчитанъ главнымъ образомъ на взрослыхъ читателей и притомъ этотъ подборъ производится безъ опредѣленной системы и потому въ очень малой степени можетъ служить цѣлямъ умственнаго и нравственнаго развитія дѣтей.

Ранѣе, до 1907 г., до закрытія мѣстнаго культурнаго о-ва „Помощь“, имѣвшаго солидную бесплатную народную бібліотеку, потребность дѣтей въ хорошей книгѣ была до нѣкоторой степени удовлетворена, такъ какъ при выпискѣ книгъ въ эту бібліотеку принимались во вниманіе и запросы дѣтей-читателей.

Но то было 7 лѣтъ тому назадъ, въ настоящее же время, какъ было сказано выше, духовная жажда городскихъ дѣтей, въ особенности изъ немущихъ классовъ, почти совсѣмъ остается безъ удовлетворенія, хотя число ихъ и увеличилось на это время почти вдвое. *)

Дѣти изъ семействъ среднихъ слоевъ, зажиточныхъ и богатыхъ имѣютъ возможность всегда получить для себя книгу или журналъ, такъ какъ обладаютъ средствами быть подлинчиками существующихъ въ городѣ общественной и частной бібліотекъ, выписать журналъ, наконецъ, купить ту или иную книгу въ книжныхъ магазинахъ. Кроме того, поступивъ въ среднее учебное заведеніе, дѣти эти могутъ получать книги изъ училищныхъ бібліотекъ, которыя, какъ извѣстно за послѣднее время пополняются книгами весьма исправно и имѣютъ довольно приличный подборъ. Болѣе же 2 т. человекъ дѣтей, преимущественно неучащихся въ начальныхъ училищахъ, совершенно остаются безъ матеріала для чтенія. **)

Общество вспомошествованія, въ задачи котораго входитъ и расширеніе умственнаго и нравственнаго развитія учащихся народныхъ училищъ г. Вологды путемъ устройства образовательныхъ учреждений и развлеченій, несмотря на то, что уставъ его былъ утвержденъ въ 1907 г., только черезъ три года, т. е. въ 1910 году, приступило къ организаціи дѣтской бібліотеки, избравъ специальную комиссію для этой цѣли.

Комиссія тотчасъ же приступила къ дѣлу, но вмѣсто того, чтобы выработать уставъ бібліотеки, строго предусматривающій правильную организацію этого важнаго мѣропріятія, были составлены правила для бібліотеки, страдающія неполнотой, неясностью и неопредѣленностью, что видно даже изъ заглавія: „Правила для дѣтской бесплатной бібліотеки, учрежденной о-мъ вспомошествованія учащимся въ народныхъ училищахъ г. Вологды“.

Но эта редакціонная неточность и др. неясности правилъ не есть еще большая погрѣшность. Печально то, что на первыхъ же порахъ, при организаціи столь важнаго дѣла какъ комиссіей, такъ и общимъ собраніемъ, утвердившимъ въ 1911 г. „эти правила“, была проявлена нерѣшительность, обнаружены робкіе шаги. Такъ было постановлено ассигновать изъ средствъ о-ва на первоначальное оборудованіе библ.

*) Въ 1906 г. учащихся дѣтей въ нар. учил. г. Вологды (считая и городскія 4-хъ класныя училища) было 1200 челов.

**) Неучащихся дѣтей школьнаго возраста, выпедшихъ до окончанія курса, слѣдуетъ считать отъ 400 до 500 человекъ (25-20% учащихся).

теки всего лишь 150 руб. и ежегодно по 100 рублей, каковая сумма была указана даже въ правилахъ. Затѣмъ, согласно § 4 правилъ, бібліотеку рѣшено временно помѣстить при училищахъ въ зданіи страхового о-ва, что дало поводъ нѣкоторымъ членамъ комиссіи и правленія настаивать, чтобы подборъ книгъ бібліотеки производился бы по каталогамъ М. Н. П., каковое мнѣніе въ послѣдствіи и восторжествовало въ комиссіи и правленіи о-ва. Въ довершеніе всего съ правилами, до утвержденія ихъ губернской администраціей, произошла метаморфоза. Первоначальная редакція § 7 правилъ, выработанная комиссіей и одобренная общ. собр., была изложена такъ: „Книги выдаются безплатно: 1) учащимся въ начальныхъ училищахъ г. Вологды, 2) дѣтямъ школьнаго возраста“. Въ утвержденныхъ правилахъ этотъ § оказался изложеннымъ иначе, а именно: „Книги выдаются безплатно учащимся въ нач. училищахъ г. Вологды“.

Искали виновника такого произвольнаго измѣненія правилъ и не могли найти, не могли даже опредѣлить, когда произошла эта метаморфоза съ правилами: до или послѣ утвержденія ихъ губернской администраціей. Но только извѣстно, что послѣдняя отъ себя не внесла никакихъ измѣненій, такъ какъ въ ея бумагахъ было сказано, что представленныя правленіемъ правила утверждаются (безъ упоминанія объ измѣненіи).

Какъ бы то ни было, комиссіи, чтобы начать и продолжать дѣло, въ своей работѣ придется руководствоваться все-таки этими правилами.

Въ силу разныхъ обстоятельствъ, отъ комиссіи не зависящихъ, къ надлежащей организаціи дѣтской бібліотеки пришлось приступить только черезъ два съ лишнимъ года послѣ утвержденія правилъ.

На первыхъ же порахъ своей практической дѣятельности комиссія убѣдилась въ стѣснительности и непригодности правилъ, выписка книгъ на 250 руб. показала, какъ трудно сравнительно на такую небольшую сумму подобрать для дѣтей хорошія книги, руководствуясь каталогами М. Н. П. Если бы комиссіи пришлось выписать въ бібліотеку книгъ еще хотя бы на такую же сумму, но на тѣхъ же условіяхъ, то она принуждена была бы выбирать книги сомнительной цѣнности и качества. Слѣдуетъ сказать, что въ каталогѣ М. Н. П. (несмотря на большое число допущенныхъ уч. ком. книгъ до 3 т. экз.), сравнительно мало помѣщено такихъ, которыя заслуживали лестные отзывы лицъ и учреждений, компетентныхъ въ дѣтской литературѣ, скорѣе наоборотъ.

Отмѣченное обстоятельство указываетъ на то, что открываемая обществомъ дѣтская бібліотека при такой организаціи не въ состояніи будетъ удовлетворять существующую потребность среди дѣтей къ чтенію и не будетъ, такимъ образомъ, давать имъ возможности пріобрѣтать полезныя свѣдѣнія и знанія, а тѣмъ болѣе—вліять на нихъ въ воспитательномъ отношеніи.

Единственнымъ выходомъ изъ этого положенія является выработка иныхъ правилъ или устава бібліотеки и выводъ ея изъ училищнаго зданія въ отдѣльное помѣщеніе.

Выработать новыя правила устава крайне необходимо, чтобы внести ясность, опредѣленность, устойчивость въ такое важное дѣло, какъ учрежденіе бібліотеки.

Выводъ бібліотеки изъ училищнаго зданія въ отдѣльное помѣщеніе дастъ возможность не считать эту бібліотеку при училищахъ и потому не руководствоваться при выборѣ книгъ каталогомъ М. Н. П.

Это послѣднее обстоятельство въ свою очередь дастъ возможность комисіи произвести подборъ книгъ на основаніи отзывовъ своихъ членовъ или такихъ учреждений, компетентныхъ въ этомъ дѣлѣ, какъ комиссія по дѣтскому чтенію при библиотекѣ Беренниковой въ г. Москвѣ.

Но и хорошій подборъ книгъ не обезпечитъ еще достиженіе задачъ, поставленныхъ библиотекой, т. е. удовлетворить существующую потребность среди дѣтей къ чтенію въ цѣляхъ образовательныхъ и воспитательныхъ. Необходимо одновременно съ этимъ озаботиться о развитіи въ дѣтяхъ вкуса къ здоровому чтенію. Часто въ нашихъ школахъ, въ особенности же въ церковно-приходскихъ, книги для дѣтей оцѣниваются по ихъ тенденціямъ. Если тенденція книжки нравственная, она безъ дальнѣйшихъ разсужденій рекомендуется дѣтямъ для чтенія. Художественная сторона книги совершенно игнорируется.

Но, какъ извѣстно, всѣ тенденціи въ родѣ: „Дѣти, любите животныхъ“ и т. п. достигаютъ въ большинствѣ случаевъ обратныхъ результатовъ. Въ виду этого, *нужно съ дѣтства приучать ребенка къ художественной литературѣ и только на ней воспитывать его вкусъ.*

Затѣмъ необходимо приучать дѣтей къ правильному чтенію.

Учителя часто наблюдаютъ, какъ ученикъ съ восторгомъ хватается за книгу, но, пробѣжавъ нѣсколько страницъ и разсмотрѣвъ картинки, требуетъ себѣ другую. Приходится въ этихъ случаяхъ мягко, но настойчиво заставлять ученика дочитать книжку до конца, приходится объяснить ему, что въ каждой книгѣ всегда есть что-нибудь интересное, что можно найти, только читавшіе въ книгу.

Дѣйствительно, въ библиотекахъ сплошь и рядомъ встрѣчаются книги, первыя страницы которыхъ истрєнаны, а середина и конецъ совершенно нетронуты.

Вотъ указанная двѣ цѣли—*развить вкусъ въ дѣтяхъ и приучить ихъ къ правильному чтенію*—можно достигнуть лишь тогда, когда будетъ возможность руководить дѣтскимъ чтеніемъ, а это послѣднее возможно лишь съ открытіемъ при библиотекѣ читальни.

Библиотеки-читальни для дѣтей за границей имѣютъ громадное образовательное и воспитательное значеніе и приносятъ не меньшую пользу, чѣмъ школы.

Вотъ что говорила г. Чарнолусская о дѣтской читальнѣ—Kinder Lesehalle (въ Моабитѣ)—въ Берлинѣ: „Надо видѣть восторги, блуждающіе на лицахъ у дѣтвора, разсѣвшейся (какъ большія) по удобнымъ кресламъ берлинской читальни, чтобы понять, что такая Lesehalle не только привлекаетъ юнаго читателя, но и создаетъ его“.

Изъ всего сказаннаго выше слѣдуетъ, что библиотечка-читальня для дѣтей г. Вологды крайне необходима, что сравнительно небольшая сумма (около 800 руб.), которую придется о-ву ежегодно расходовать на ея содержаніе принесетъ не меньшую, если не большую культурную пользу для городского подросткаго поколѣнія, чѣмъ дѣтская лѣтняя площадка, на содержаніе которой израсходовано въ прошломъ 1913 г. около 1000 рублей.*)

Денежную помощь о-ву въ этомъ дѣлѣ должны оказать и М.Н. П., и городъ, и земство, и попечительство о народной трезвости.

*) По смѣтѣ, выработанной комиссіей, на первоначальное оборудованіе дѣтской библиотечки-читальни необходимо затратить всего 130 р. и на ежегодное содержаніе слѣдуетъ отпускать 780 рублей.

Кромѣ того, при осуществленіи этого культурнаго дѣла слѣдуетъ разсчитывать и на отзывчивость вологодскаго просвѣщеннаго общества, которое, правду говоря, никогда не было глухо ко всякимъ культурнымъ начинаніямъ.

В. А. П—нь.

Путешествіе по Кольскому полуострову лѣтомъ 1913 года.

Лѣтомъ 1913 года я совершилъ путешествіе въ юго-восточной части Кольскаго полуострова. Я объѣхалъ тогда Терскій берегъ отъ с. Умбы до с. Поноя, поднялся по рѣкѣ Варзугѣ отъ с. Кузомени до Кинемурскаго волока и спустился по рѣкѣ Поной отъ Каменскаго погоста до моря. Научные результаты моего путешествія (ботанико-географическія изслѣдованія) мною будутъ опубликованы въ специальномъ изданіи, по мѣрѣ обработки матеріала и въ связи съ результатами другихъ моихъ путешествій по Кольскому полуострову. Здѣсь я дамъ только краткое описаніе посѣщенныхъ мною мѣстностей, въ виду малой извѣстности этой части русскаго Лапландіи.

I.

Вверхъ по Варзугѣ и внизъ по Поной.

Бассейнъ рѣки Варзуги до послѣдняго времени являлся наиболѣе неизвѣстной частью Кольскаго полуострова. Правда, уже въ 1879 году здѣсь прошелъ по порученію англичанина Рае крестьянинъ с. Поноя Филиппъ Екатериновъ, который частью въ лодкѣ, частью иѣшкомъ пробрался отъ с. Варзуги до Каменскаго погоста, при чемъ онъ два раза пересѣкъ по зимней дорогѣ рѣку Варзугу. Отъ Каменскаго погоста онъ спустился по р. Поной до села Поноя, употребивъ на все путешествіе девять дней. Подробнаго описанія своего путешествія Екатериновъ не даетъ.*)

Первую карту бассейна р. Варзуги, болѣе или менѣе отвѣчающую дѣйствительности, мы имѣемъ отъ финляндцевъ Eдуген'а и Levander'а, посѣтившихъ село Варзугу въ 1887 году, гдѣ, по ихъ просьбѣ, одинъ изъ мѣстныхъ крестьянъ нарисовалъ довольно точную карту рѣки.¹⁾ Только въ 1895 г. Императорское русское географическое общество организовало экспедицію на Кольскій полуостровъ подъ начальствомъ П. Б. Риппаса и А. А. Носкова для изслѣдованія бассейна р. Варзуги. Экспедиція поднялась по р. Варзугѣ до вторичнаго пересѣченія рѣки съ зимней дорогой, затѣмъ по р. Кинемурѣ достигла р. Поноя, по которому и по вѣтви его Агну поднялась до водораздѣла между Поноемъ

*) Рае, путешествовавшій въ 1879 г. по Кольскому полуостр., даетъ въ своей книгѣ *White sea Peninsula*, стр. 131—136, краткое описаніе путешествія Екатеринова. Русскій переводъ помѣщенъ въ путеводителѣ по Сѣверу Россіи Д. П. Островскаго (стр. 80) 1899 г.

¹⁾ Kihlman und Palmén, *die Expedition nach der Halbinsel Kola im Jahre 1887*. Fennia III № 5, гдѣ помѣщена также карта Кольскаго полуострова по даннымъ экспедиціи.

и р. Поной. По Панѣ и Варзугѣ экспедиція снова возвратилась въ Кузомень. Научнымъ результатомъ экспедиціи является отчетъ П. Б. Риппаса съ десятиверстной картой р. Варзуги и геологической *) картой посѣщенныхъ экспедиціей мѣстностей. По р. Поною, кромѣ упомянутого выше Екатеринова, проѣзжали участники финляндской экспедиціи 1887 г., Petrelius и Palmén, опредѣлившіе нѣсколько астрономическихъ пунктовъ и снявшіе рѣку отъ истоковъ до моря. Краткое описаніе ихъ путешествія и карта р. Поной помѣщены въ отчетѣ Palmén'a и Kihlman'a о результатахъ экспедиціи 1887 года **). Окрестности села Поной весьма часто посѣщались учеными, въ особенности для ботаническихъ изслѣдованій. Упомяну только имена Fellman'a, Kihlman'a и Brothnerus'a, описавшіе въ ботаническомъ отношеніи окрестности села. Kihlman ***) описываетъ также бытъ и жизнь лопарей Каменскаго, Куроптьевскаго, Юканскаго и Лумбовскаго погостовъ и жителей с. Поной.

Другихъ описаній бассейновъ Варзуги и Поной мы въ научной литературѣ не имѣемъ. 3 іюля въ 12 часовъ ночи я отправился на почтовомъ карбасѣ изъ Кузомени въ с. Варзугу. Разстояніе между этими селами сравнительно не велико, всего только 18 верстъ, но послѣднія 5 верстъ нужно пройти нѣшкомъ, такъ какъ на кузоменскихъ карбасахъ не возможно подняться по находящимся здѣсь большимъ порогами р. Варзуги. Глубина рѣки, несмотря на среднюю ширину, около $\frac{1}{2}$ версты, столь незначительна, и теченіе ея столь быстрое, что нужно ждать прилива, чтобы проѣхать отъ Кузомени до пороговъ. Берега Варзуги на всемъ протяженіи отъ моря до села состоятъ изъ пластовъ мелкаго песку, образующихъ крутые откосы. На нѣсколько верстъ отъ села они обнажены отъ растительности, но далѣе появляется хвойный лѣсъ съ примѣсью березы, спускающійся мѣстами по склонамъ до самой рѣки. Часто встрѣчаются островки, покрытые сѣнокосами мѣстныхъ крестьянъ и густымъ ивнякомъ. Только у пороговъ появляются у рѣки обнаженія краснаго песчаника, относимаго геологами къ девонской системѣ ****).

Единственными, хотя и временными, жилищами между Варзугой и Кузоменью являются деревушки, построенныя частью на берегу рѣки, частью на островкахъ. Маленькія, срубленныя кое-какъ избушки, окна которыхъ часто лишены стеколъ, уныло и пусто смотрятъ на проѣзжающихъ. Сравнительно недолго, съ послѣднихъ чиселъ августа до наступленія зимы, здѣсь живутъ со своими семействами крестьяне с. Варзуги, занимающіеся ловлею семги.

Въ с. Варзугу я прибылъ 4 іюля въ 6 часовъ утра вмѣстѣ съ моими спутниками: Кузоменскимъ благочиннымъ, съ дьякономъ и Умбскимъ священникомъ съ псаломщикомъ, спѣшившими на слѣздъ священниковъ 2-благочинія Александровскаго уѣзда, назначенный въ селѣ Варзугѣ. Въ тотъ же день я объявилъ въ селѣ о своемъ желаніи пробраться въ с. Поной не обычнымъ путемъ по морю, по рѣками. Первоначально я предполагалъ нанять двоихъ рабочихъ съ лодкой, но, по случаю необыкновеннаго въ этомъ году мелководья въ Варзугѣ, это число оказалось недостаточнымъ. На слѣдующій день, когда къ храмо-

*) Кольская экспедиція 1898 г. (предварительный отчетъ) П. Б. Риппаса. Изд. Имп. Русск. Геогр. Общ. ххху 1899 г. Здѣсь же помѣщенъ и отчетъ А. А. Носкова.

**) См. примѣч. 1-е.

***) Bericht einer naturwissenschaftlichen Reise durch Rumich Lappland im Jahre 1889 Fennia № 6.

****) Риппасъ 1. с. 295.

тому празднику прибыло немало крестьянъ, занимавшихся въ окрестностяхъ села ловлею жемчуга, я нанялъ четверыхъ крестьянъ села Варзуги; каждому изъ нихъ я долженъ былъ платить въ недѣлю 15 рублей, и, кромѣ того, обратный проѣздъ изъ Пооя въ Кузомень черезъ Архангельскъ и 10 рублей за 2 лодки. Отъѣздъ назначенъ былъ на 10 юля. Оставшіеся до отъѣзда дни частью были заполнены приготовлениями къ предстоящему путешествію въ совершенно безлюдной мѣстности, частью осмотромъ села и его окрестностей.

Село Варзуга, имѣющее около 180 дворовъ, построено въ расширеніи рѣчной долины среди небольшихъ выестъ, поросшихъ хвойнымъ и мѣшаннымъ лѣсами. На правой, такъ называемой Успенской, сторонѣ находится известная построенная въ 1674 году церковь, съ замѣчательнымъ древнимъ иконостасомъ. Здѣсь же находится еще другая, болѣе новая церковь. На противоположной, Никольской, сторонѣ раскинулась большая часть села; здѣсь также находятся двѣ церкви, и живетъ священникъ.

Въ прежнее время въ с. Варзугѣ было два прихода, на каждомъ берегу рѣки одинъ, нынѣ соединенные вмѣстѣ. Другихъ селеній въ приходѣ не имѣется.

Крестьяне села Варзуги прежде всего занимаются ловлею семги, которая производится главнымъ образомъ осенью. Большая часть варзужанъ перебирается тогда въ упомянутыя выше деревушки, сравнительно немногіе ловятъ семгу на тояхъ у моря или у себя въ селѣ. Рыбу продаютъ скупщикамъ, проживающимъ въ Кузомени или приѣзжающимъ туда изъ Архангельска.

Семгу крестьяне ловятъ также и лѣтомъ по рѣкѣ, иногда поднимаясь по ней на нѣсколько десятковъ верстъ отъ села.

Весьма большое значеніе въ бюджетѣ варзужанина имѣетъ бой тюленей въ окрестностяхъ с. Пооя, гдѣ въ февралѣ и мартѣ собирается большая часть жителей Терскаго берега. Не малое значеніе имѣетъ также, хотя и не ежегодно, добываніе жемчуга въ рѣкѣ Варзугѣ. Въ прежніе годы этимъ промысломъ занимались только корелы, приѣзжавшіе для этой цѣли ежегодно на Варзугу, только въ послѣдствіи мѣстные жители лично принялись за эксплуатацію богатствъ своей рѣки, и въ нынѣшнее время корель ужъ болѣе не встрѣтишь на Варзугѣ. Лѣто 1913 года, вслѣдствіе отсутствія дождя, было чрезвычайно благоприятнымъ для добыванія жемчуга; варзужане искали его тогда не только по своей рѣкѣ, но и въ другихъ мѣстахъ, какъ, напр., по рѣкѣ Умбѣ и ея притокамъ. Жемчугъ продавали скупщикамъ у себя въ селѣ, скупившихъ его въ теченіе лѣта, какъ мнѣ говорили, на нѣсколько тысячъ рублей*).

Какихъ-либо другихъ существенныхъ заработковъ жители Варзуги не имѣютъ. На Мурманскихъ промыслахъ ихъ бываетъ немного, а охотой на куницъ, лисицъ и медвѣдей занимается всего только нѣсколько человекъ.

Весной варзужане уходятъ на озера въ верховьяхъ рѣкѣ (напр., на Собачьи озера, Серизеро, озера у Ильмы и др), гдѣ они ловятъ сиговъ и щукъ, которыхъ солятъ на зиму.

Хлѣбопашествомъ въ селѣ не занимаются, но крестьяне имѣютъ

¹⁾ О семужьемъ и жемчужномъ промыслахъ Терскаго берега, и въ частности с. Варзуги, см. интересную статью А. Попова Терскій берегъ (Изв. Арх. Общ. изв. Рус. Сѣв. № 1, за 1914 г.).

нѣсколько огородовъ съ рѣдкой, а въ послѣднее время и съ карто-
фелемъ. Принимая во вниманіе, что въ Норвегіи ячмень воздѣлывается
еще у Альтеи-Фіорда, что финляндцы съюсть его у озера Энаре, хлѣ-
бопашество, а также и огородничество въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ оно
практикуется въ настоящее время, вполне возможны во многихъ селе-
ніяхъ Терскаго берега, не говоря уже о с. Варзугѣ. Впрочемъ, какъ
говоритъ Риппашъ, въ окрестностяхъ села найдены старинныя жерно-
ва, свидѣтельствующіе о томъ, что здѣсь когда-то жители занимались
хлѣбопашествомъ.

Что же касается оленеводства въ с. Варзугѣ, то оленей держатъ,
какъ и вообще въ русскихъ селеніяхъ Кольскаго полуострова, почти
исключительно для домашнихъ надобностей. Лѣтомъ оленей пускаютъ
на волю и только поздней осенью ихъ разыскиваютъ и приводятъ об-
ратно въ село.

Варзуга, сравнительно съ Кузоменью и въ особенности съ По-
ноемъ, село бѣдное. Это объясняется прежде всего его мѣстоположе-
ніемъ, а именно его отдаленностью отъ моря, гдѣ преимущественно ло-
вится семга, главный источникъ богатства Терскаго берега. Но тѣмъ
не менѣе крестьяне с. Варзуги живутъ зажиточнѣе, чѣмъ во многихъ
мѣстахъ центральной Россіи; это благосостояніе, а также и доходные
промыслы въ лѣтнее время (сеумужій и жемчужный) являются причи-
ною высокихъ поденныхъ платъ, которыя приходится платить здѣсь,
какъ и вообще на Кольскомъ полуостровѣ, рабочимъ руками.

Что же касается крестьянъ, сопровождавшихъ меня изъ с. Варзуга
въ с. Поной, то ихъ было четверо, какъ уже было упомянуто, и я
былъ ими въ общемъ очень доволенъ. Они были честны, такъ что я
имъ могъ довѣрять всѣ мои вещи, затѣмъ они, что очень было важно
въ моемъ путешествіи, отлично умѣли плавать по порогамъ, въ чемъ я
неоднократно могъ убѣдиться какъ на Варзугѣ, такъ и по Поною. Боль-
шія услуги оказалъ мнѣ мой рабочий Никита, большой охотникъ на
лисицъ и куницъ, которыхъ онъ ловилъ зимой по Варзугѣ и Поною.
Онъ прекрасно зналъ всю эту мѣстность, бывалъ во всѣхъ лопарскихъ
порогахъ и всегда былъ моимъ главнымъ проводникомъ во время мо-
ихъ экскурсій въ сторону отъ рѣки. Другой мой рабочий, Кузьма, наи-
болѣе умный и развитой изъ всѣхъ, человекъ надежный, исполнявшій
въ мое отсутствіе все, что я ему приказывалъ, не мало содѣйстви-
тельствовалъ благополучному исходу моего путешествія. Другіе два—Несторъ
и Андрей—прежде всего слушались другихъ и самостоятельно ничего
не дѣлали.

Окрестности села особеннаго интереса не представляютъ. На пра-
вомъ берегу рѣки, въ 4-хъ верстахъ отъ села, на высотѣ около 60
метровъ находится небольшое имѣющее три версты въ окружности
Дѣдикино озеро, и мимо него проходитъ тропинка изъ Варзуги въ
Кашкаряны на берегу моря. Нѣсколько озеръ, подъ общимъ назва-
ніемъ Собачьихъ озеръ, находится въ лѣсу, на лѣвомъ берегу рѣки.
На всѣхъ этихъ озерахъ мѣстные жители весною ловятъ рыбу. Вблизи
Собачьихъ озеръ находится студеной ключъ, славящійся въ окрестно-
стяхъ своими, какъ говорятъ, цѣлебными свойствами.

Итакъ, наступилъ день отъѣзда. Въ девять часовъ утра подѣха-
ли лодки, нагруженные моею обильною кладью и провизіей рабо-
чихъ, и мы отправились въ путь. Недалеко отъ села горы, поросшія
густымъ лѣсомъ, близко подходили къ рѣкѣ, образуя крутые,

Иногда скалистые берега, а попадавшіяся мѣстами расширенія долины были заняты аллювиальными террасами.

Въ двухъ верстахъ отъ села мы достигли перваго порога—Порогушки. Длинные и узкія, спитыя изъ тонкихъ досокъ лодки специально приспособлены для ѣзды по порогамъ. Шестами длиною около четырехъ аршинъ и толщиною въ одинъ вершокъ рабочіе, стоявшіе на носу и на кормѣ лодки, упирались въ каменистое дно, искусно и ловко обходя камни пороговъ. Весла употреблялись только на глубокихъ плесахъ и при плаваніи внизъ по рѣкѣ. Вообще, крестьяне села Варзуги извѣстны въ краѣ своимъ искусствомъ плавать по порогамъ и быстринамъ. Изъѣздивъ съ молодости свою рѣку, они не боятся, какъ и видѣлъ впоследствии, даже самыхъ сильныхъ пороговъ.

Въ двухъ верстахъ далѣе опять порогъ—Студеный, а затѣмъ три версты до устья рѣки Серги, вытекающей изъ большого Сергозера, находящагося къ сѣверу въ 45 верстахъ отъ села. Не доѣзжая Серги, мы увидѣли такъ называемую Небо-Гору, гдѣ произошелъ когда-то большой оползень. Иногда попадались островки, сложенные изъ камней и покрытые болѣе или менѣе тонкимъ слоемъ песка съ весьма разнообразной растительностью. Проѣхавъ отъ села 12 версты, мы причалили у острова окруженною въ одну версту, на которомъ мы устроили нашъ первый почлегъ. Здѣсь же стоялъ шатеръ одного варзужанина, возвращающагося съ жемчужнаго промысла. Шатры, которыми пользуются извѣстные жители, сшиты изъ полотна и совершенно походятъ на военную бивуачную палатку. Они укрѣпляются къ землѣ камнями, а подпоркой служатъ сучья съ вилообразнымъ концомъ. Чтобы войти въ шатеръ, необходимо поднять нижній его край. Подобный же шатеръ имѣли и мои рабочіе. Установивъ мою палатку и поужинавъ, мы всѣ легли отдыхать. 11 іюля мы отправились въ путь въ 4½ часа утра. Погода стояла сперва пасмурная, потомъ небо прояснилось, подулъ прохладный вѣтеръ. Такъ какъ комаровъ рано утромъ меньше, чѣмъ пополудни, мы рѣшили воспользоваться ихъ отсутствіемъ и выѣзжать пораньше. Часто попадались по рѣкѣ быстрины и пороги, иногда столь мелкіе, что рабочіе таскали лодки по камнямъ, стоя по колѣна въ холодной водѣ.

Проѣхавъ 5 версты, мы достигли крутого порога подъ названіемъ Товасъ, длина котораго 4½ версты. Бурно стремилась здѣсь вода среди крутыхъ скалистыхъ береговъ, поросшихъ наверху сосновымъ лѣсомъ. Благодаря ловкости рабочихъ, лодки прошли порогъ безъ поврежденій. Отдохнувъ немного выше порога, мы отправились далѣе до рѣчки Ареньги, берущей свое начало изъ небольшого озера (посѣщаемаго варзужанами весной для ловли рыбы) и вливающейся въ Варзугу съ правой стороны. Въ 1½ верстахъ отъ Варзуги въ Ареньгу впадаетъ съ лѣвой стороны Мельга, а въ 4-хъ верстахъ отъ ней она извергается красивымъ водопадомъ съ гнейсовой скалы (высота паденія около 10 метровъ). Возвышенности покрыты сосновымъ лѣсомъ, въ которомъ варзужане собираютъ ягель для своихъ оленей.

Было около 4-хъ часовъ дня, когда я вернулся къ стоянкѣ, погода была ясная, въ воздухѣ было тепло.

12 іюля въ 3 часа утра температура въ палаткѣ опустилась до 7 градусовъ, въ ½ 4 я всталъ, а въ 5 мы отправились въ дальнѣйшій путь. Нѣсколько выше устья Ареньги мы прошли Аренгскій порогъ, близъ котораго на лужайкѣ стоялъ олень. Затѣмъ короткій Антоновъ

порогъ, а нѣсколько дальше на лѣвомъ берегу устья Япомы. На находящемся здѣсь порогѣ рабочіе поймали поѣздомъ семгу, изъ которой сейчасъ же сварили уху къ обѣду. Нашу рыбную ловлю, однако, въ эти дни нельзя было назвать удачной.

Варужане, массами промышлявшіе жемчугъ въ этихъ мелкихъ водахъ, очевидно, изловили или спугнули находившуюся здѣсь рыбу, такъ что мнѣ пришлось питаться исключительно сушками, сухарями, кашей и консервами.

Вѣсти, полученныя нами отъ возвращавшихся крестьянъ о состояніи рѣки, не были утѣшительны. Рѣка, говорили они, совершенно обмелѣла, а между Паной и Юзіемъ на протяженіи около 20 верстъ мѣстами почти пересохла. И это вполнѣ было понятно, такъ какъ въ теченіе мѣсяца, уже проведеннаго мною на Сѣверѣ, дождливыхъ дней насчитывалось всего только два или три, а днемъ на солнцѣ было отъ 20—25° Реомюра.

Миновавъ Толлокинскій ручей на лѣвомъ и Питаньгу на правомъ берегу, мы въ $\frac{1}{2}$ ч. достигли устья рѣчки Кривецъ, находящейся на правомъ берегу Варзуги, въ 25 верстахъ отъ Ареньги. Здѣсь мы встрѣтили крестьянина села Варзуги—Панкратія Заборщикова, большого охотника, убишаго зимой, какъ мнѣ говорили, 40-вого медвѣдя. У Кривца стояло нѣсколько лодокъ варужанъ, занимавшихся жемчужнымъ промысломъ. Орудія для этого промысла чрезвычайно примитивны. Выѣзжая на челнокѣ на средину рѣки, промышленникъ внимательно осматриваетъ сквозь прозрачную воду каменистое дно, а въ случаѣ ряби, онъ пользуется для этой цѣли небольшой трубкой изъ бересты, которую опускаетъ нижнимъ концомъ въ воду. Увидавъ раковинку, онъ ее вынимаетъ палкой съ развѣченнымъ концомъ. Масса вскрытыхъ ракушекъ на берегу рѣки обозначаетъ мѣсто, гдѣ работалъ промышленникъ, а въ случаѣ удачнаго промысла, здѣсь ставятъ деревянный крестъ. Мои рабочіе въ свободное время съ увлеченіемъ занимались промысломъ, но что-то имъ не посчастливилось, и жемчуга они не нашли. На всемъ протяженіи отъ села до устья рѣчки Паны мы встрѣчали промышленниковъ, возвращавшихся домой.

13 іюля холоднѣе; вѣтеръ съ сѣвера. Проѣхавъ устья Воеengi и Колкомы на правомъ берегу и Ламенова ручья на лѣвомъ берегу рѣки, низвергающихся водопадами въ Варзугу, мы прибыли въ $\frac{1}{2}$ ч. къ устью ручья Оалалея, противъ котораго поставили палатки. Выше Ареньги горы на берегу Варзуги становятся ниже, и долина рѣки расширяется. Рѣка Варзуга, а также и рѣчки, вливающіяся въ нее, окаймлены узкою полосой луговъ. Луга принадлежатъ обществу и отдаются съ торговъ въ аренду крестьянамъ на годичный срокъ. Такъ, напр., мой рабочій Кузьма заарендовалъ сѣнокосы по рѣкѣ Ареньгѣ отъ устья до истоковъ, заплативъ за это семь рублей.

14 іюля. Посѣтивъ находящійся напротивъ устья Оалалея островокъ, на которомъ, какъ говорятъ въ селѣ, растетъ 77 разныхъ травъ (въ чемъ я, впрочемъ, не успѣлъ еще убѣдиться), мы отправились дальше и скоро достигли устья самаго большого притока Варзуги—Паны. Пути мы остановились у высокаго покрытаго лѣсомъ острова Сосновца, близъ котораго на Варзугѣ Сосновецкій порогъ. Здѣсь мы встрѣтили одного варужанина, наловившаго жемчужинъ на сумму около 300 рублей.

Пана, воды которой свѣтлѣе и прозрачнѣе Варзуги, вливается въ нее съ правой стороны. Обѣ рѣки имѣютъ здѣсь одинаковую ширину. Въ 4-хъ верстахъ отъ Варзуги тянется кражъ, возвышающійся на 50 метровъ надъ рѣкой, покрытый вѣковымъ боромъ. Несмотря на то, что здѣсь когда-то свирѣпствовалъ лѣсной пожаръ, встрѣчались еще сосны діаметромъ на высотѣ груди въ 28 дюймовъ и высотой до 30 аршинъ.

Рубка лѣса, какъ говорили мнѣ рабочіе, здѣсь еще не производилась, но лѣсъ уже осматривался служащими лѣсопильнаго завода въ Умбѣ. Вообще же въ лѣсахъ между устьемъ Паны и с. Варзугой (разстояніе равняется 65 верстамъ) рубятъ пока только жители Кузомени и Варзуги, выше же устья р. Паны лѣса за исключеніемъ находящихся близъ горы Ильмы, нетронуты человѣкомъ.

16 іюля мы проѣхали по мелямъ нѣсколько дальше устья рѣчки Ильмы, впадающей въ Варзугу съ правой стороны; на слѣдующій день въ 7^{1/2} ч. утра я вышелъ съ Кузьмой и Никитой на Ильму гору, до которой считаютъ 11 верстъ, въ дѣйствительности же это разстояніе больше, около 15—17 верстъ. 10—12 верстъ мы шли горѣлымъ боромъ, постоянно перепрыгивая черезъ обугленные стволы сосенъ, то спускаясь, то поднимаясь по склонамъ холмовъ. Наконецъ, мы достигли подножія горы и въ 11 часовъ стояли на ея вершинѣ. Ильма гора, вершина которой находится въ субальпійскомъ поясѣ, состоитъ изъ массивной зелено-каменной породы*). Она возвышается по измѣреніямъ Кольской экспедиціи на 570 фут. (174 метр. надъ окружающей равниной, абсолютная же высота горы болѣе 312 метровъ**). Вершина горы покрыта густымъ ковромъ ягеля, нѣсколько ниже (на южномъ склонѣ) появляются первыя низкія березы, а на высотѣ 220 метровъ растетъ довольно хорошій сосновый лѣсъ. Видъ съ горы прекрасенъ, такъ какъ онъ совершенно обособленно поднимается надъ окружающей равниной. Среди огромныхъ хвойныхъ лѣсовъ съ вкрашенными среди нихъ желтоватыми сфагновыми болотами, мелькаютъ многочисленныя озера, какъ, напр., 3 Ильмскихъ озера, изъ которыхъ вытекаетъ рѣчка Ильма. На востокѣ синѣтъ куполовидная вершина Вонзуя, а на сѣверо-западѣ виднѣются покрытыя снѣгомъ Ловозерскія горы (Lujawr-Urt).

17 іюля мы встрѣтили послѣдняго промышленника, возвращавшагося къ празднику въ Варзугу. Слѣдующихъ людей мы могли встрѣтить только въ Каменскомъ лопарскомъ погостѣ. Начиная съ устья Паны, рѣка Варзуга постепенно поворачиваетъ на востокъ, а затѣмъ на юго-востокъ, сохраняя это направленіе до Стрѣльнинскаго волока. Отъ Кичасары до Юзія Варзуга настолько мелка, что лодку все время нужно было таскать по камнямъ, стоя поколѣно въ водѣ. Затѣмъ мѣстность опять становится возвышеннѣе, мѣстами обнажается основная порода, и встрѣчаются пороги, какъ, напр.: Котельный, Тювереньга, Гегушъ и крутой Ревуй. Особенно красивъ порогъ Тювереньга, гдѣ рѣка сильно стѣсняется вдающимися въ нее съ обѣихъ сторонъ крутыми скалами. Болѣе или менѣе широкія аллювіальныя площадки покрыты мѣ-

*) Рипшасъ I. с. 300.

**) Устье рѣки Паны, расположенное въ 12 верстахъ отъ Ильмы горы, по барометрическому наблюденію Кольской экспедиціи, на высотѣ 65 сажень = 138 метровъ надъ уровнемъ моря. Принимая во вниманіе, что равнина у Ильмы горы нѣсколько повышается надъ уровнемъ рѣки Варзуги у Панскаго устья, абсолютная высота Ильмы горы будетъ нѣсколько болѣе 138+174=312 метровъ. Въ атласѣ Маркса высота Ильмы, а также и Вонзуя (о немъ ниже) 220 метровъ, каковое число не отвѣчаетъ дѣйствительности.

шаннымъ лѣсомъ (березовымъ съ примѣсю крупныхъ елей), а на возвышенностяхъ преобладаютъ рѣдкіе сосновые или еловые лѣса, и часто встрѣчаются неглубокія сфагновыя болота съ морошкой. Въ общемъ можно сказать, что качество лѣса выше устья Паны значительно ниже, чѣмъ между Паной и моремъ.

Небольшая рѣка Юзія вытекаетъ изъ озера, находящагося по словамъ моего рабочаго, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ одного изъ правыхъ притоковъ верхняго Пооя *). Выше устья Юзія Варзуга вступаетъ въ область плесовъ, которые тянутся на востокъ до Падуна. Рѣка медленно течетъ среди низкихъ береговъ, покрытыхъ ввникомъ и зарослями осоки (*Carex aquatilis*) и вѣйника (преимущественно *Salmagres bis elata*). Часто попадаютъ березовыя роши, сопровождающія рѣку узкою половою, а за ними тянутся желтыя сфагновыя болота съ морошкой, а еще дальше, на разстояніи отъ 1 до 3-хъ верстъ отъ рѣки, видѣются рѣдкіе еловые лѣса. Ширина рѣки довольно значительная, до 40—50 сажень; перѣдко встрѣчаются озеровидныя расширенія, песчаное или плывающее дно которыхъ густо заросло растительностью. Когда мы выбрасывали дорожку, намъ постоянно попадались окуни и щуки, а особенно крупныхъ щукъ рабочіе ловили повсюду въ заливчикахъ, часто образуемыхъ рѣкою. Массами встрѣчались утки, рѣже гуси, слѣды которыхъ перѣдко замѣтны были въ высокой травѣ на берегу рѣки, а иногда плавно поднимались бѣлые лебеди.

21 июля вечеромъ мы достигли зимника, пересѣкающаго р. Варзугу, которая здѣсь прорываетъ возвышенность сложенную изъ гнейса. Въ 1½ верстахъ отъ зимника рѣка низвергается двумя рукавами съ гнейсовой скалы, образуя падуны, высота котораго около 8 метровъ. Поставивъ палатку подъ огромной елью и сваривъ къ ужину пойманную только что большую щуку, мы скоро крѣпко заснули подъ шумокъ шумѣвшаго въ глубини Лапландіи водопада. 22 июля я отправился съ двумя рабочими на Сергозеро, находящееся въ 5 верстахъ къ югу отъ р. Варзуги. Пройдя боръ, покрывающій возвышенность у рѣки, мы достигли зимника и по немъ прошли до озера тонкимъ болотомъ, въ которомъ иногда нога вязла поколѣно. Зимникъ, по мѣстному названію ворга, соединяющій с. Варзугу съ Каменскимъ погостомъ и вообще съ центромъ полуострова, служитъ путемъ сообщенія только зимою, а лѣтомъ совершенно непроходимъ. Отъ с. Варзуги онъ черезъ просѣку направляется на сѣверо-востокъ къ Сергозеру, пересѣкаетъ его восточный конецъ, а затѣмъ болотами, иногда едва замѣтно глазу, тянется къ Каменскому погосту, два раза пройдя черезъ Варзугу. На картѣ, составленной Риншасомъ и Носковымъ, зимникъ идетъ отъ втораго пересѣченія Варзуги прямо на сѣверъ къ Песочному озеру, оставляя въ сторонѣ лѣтній Каменскій погостъ **). На Понофъ, близъ устья Кинемура, какъ я, однако, узналъ отъ моего рабочаго Никиты, неоднократно бывавшаго въ этихъ мѣстахъ въ зимнее время, и какъ я лично убѣдился черезъ недѣлю, зимникъ пересѣкаетъ среднюю часть Кинемура, а затѣмъ р. Поной близъ лопарскаго кладбища, откуда идетъ къ зимнему Каменскому погосту. У перваго пересѣченія Варзуги съ зимникомъ поставлена вѣжа для отдыха проѣзжающихъ. Какъ мнѣ говорили рабочіе, когда-то предполагали устроить земскій почтовый трактъ отъ Варзуги до Каменска-

**) На картѣ Кольской экспедиціи 1898 г. положеніе истоковъ Юзія, которыхъ, впрочемъ, члены экспедиціи не посѣтили, указаны невѣрно.

**) См. ниже.

го погоста съ полустанкомъ для отдыха проѣзжающихъ и мѣны оленей, у перваго пересѣченія съ рѣкой.

Что же касается Сергозера, которое тянется отъ запада на востокъ, то длина его около 15 верстѣ, а ширина не превышаетъ 8 верстѣ. На немъ нѣсколько острововъ. На одномъ изъ нихъ прежде жили лопари, о которыхъ еще упоминаетъ Екатеринбургъ*), по уже Kihlman говоритъ, что лопари съ Сергозера соединились частью съ Каменскими, частью съ Сосновецкими лопарями**). Въ настоящее время на Сергозерѣ лопарей также нѣтъ, единственные люди, посѣщающіе это пустынное озеро, крестьяне с. Варзуги, ловящіе здѣсь весною рыбу.

За падуномъ рѣка пріобрѣтаетъ опять прежній свой характеръ. Тѣ же ивьяки и заросли осоки и злаковъ, тѣ же безконечные плесы съ тихой водой и песчанымъ дномъ. Мѣстность до Падуна извѣстна почти каждому жителю с. Варзуги, за Падуномъ же они бываютъ рѣже, а оз. Варзе, изъ котораго вытекаетъ рѣка, извѣстно лишь немногимъ изъ нихъ. Въ 20 верстахъ отъ падуна Варзуга образуетъ колѣно, круто поворачивая на сѣверъ, сохраняя это направленіе на разстояніи около 15 верстѣ, а затѣмъ опять принимаетъ сѣверо-западное направленіе, которое сохраняетъ до своего истока изъ озера Варзе. У колѣна Варзуга сближается съ рѣкой Стрѣльной, такъ что на самомъ узкомъ мѣстѣ разстояніе между обѣими рѣками незначительное, всего около 2-хъ верстѣ.

24 іюля. Рапо утромъ я отправился съ Шикитой на Стрѣльную. Комаровъ въ это время было меньше, по къ полудню они появились, какъ обыкновенно, въ такомъ количествѣ, что немислимо было экскурсировать безъ накомарника. Начиная съ 20 іюля, послѣ полудня появились мошки, отъ которыхъ никакого спасенія не было, но, къ счастью, наступившія въ началѣ августа холодныя ночи весьма губительно подействовали на нихъ и сильно уменьшили ихъ количество.

Итакъ, мы отправились на Стрѣльную, находившуюся въ этомъ мѣстѣ въ 3-хъ—4-хъ верстахъ отъ Варзуги.

Водораздѣломъ служить невысокая варака***) съ основнымъ лѣсомъ. Берегъ Стрѣльной такой же, какъ и Варзуги: низкіе берега, дуга съ осокон и ивьяки. Недалеко отсюда, говорилъ мнѣ рабочій, построены лопарская вѣжа и амбары, такъ какъ каменскіе лопари пріѣзжаютъ сюда осенью для ловли водящихся въ рѣкѣ крупныхъ сигаевъ. Вернувшись назадъ и отвѣдавъ гуся, пойманнаго накапуиуи, мы совершили послѣдній переходъ по рѣкѣ Варзугѣ до Кинемурскаго волока.

Уже нѣсколько выше Стрѣльнинскаго волока долина рѣки постепенно суживалась, берега становились выше, появлялись камни и быстрины. Такой же характеръ Варзуга сохраняла вплоть до втораго пересѣченія съ зимникомъ, выше же этого пункта я по рѣкѣ не поднялся.

На 25-е іюля я назначилъ экскурсію на гору Вонзуй, куда меня должны были сопровождать двое рабочихъ, остальнымъ же двумъ я приказалъ тщательно осмотрѣть мѣстность между Варзугой и притокомъ Юноя—Кинемуромъ.

*) Rae l. c. 133.

**) Kihlman l. c.

***) Вараками на Кольскомъ полуостровѣ называютъ горы, покрытыя лѣсомъ, въ противоположность къ тундрамъ, гдѣ лѣсъ отсутствуетъ.

Я поднялся еще 9 верстъ по Варзугѣ до зимника, гдѣ кольскою экспедиціей поставленъ столбъ съ обозначеніемъ всего разстоянія по рѣкѣ до устья ея въ море. Оттуда мы прошли болотами и лѣсомъ до горы Вонзуй, находящейся въ 8 верстахъ къ западу отъ рѣки. Мѣстность у Вонзуя замѣтно отличается отъ мѣстности, прилегающей къ Ильмѣ горѣ. Низкія горы, холмы и бугорки, покрытые рѣдкимъ лѣсомъ, смѣняются огромными болотами со сфагнутомъ и морошкой, съ разбросанными повсюду озерами. Рѣзко бросается въ глаза контрастъ между бѣлымъ, какъ снѣгъ, густымъ ковромъ ягеля въ лѣсахъ и желтымъ, коричневымъ и красными тонами окружающихъ болотъ.

Высота Вонзуя надъ уровнемъ рѣки Варзуги равняется, по моему барометрическому измѣренію, 150 метрамъ, слѣдовательно, абсолютныя высоты Ильмы и Вонзуя почти одинаковы *). Гора состоитъ изъ породы подобно той, изъ которой сложена Ильма-гора, ея вершина также покрыта ковромъ изъ лишайника, а на склонахъ подымается ель, а еще выше береза. Нѣсколько сѣвернѣе находится другая вершина горы, посвящая также названіе Вонзуй. Видъ у подножія горы съ Вонзуя великолѣпенъ. Громадная равнина, покрытая желтѣющими болотами, съ лѣсами на возвышенностяхъ, тянется до находящихся на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ горъ, прорѣзываемыхъ низменностью, въ которой течетъ до Поной р. Кинемуръ. Виднѣются многочисленныя озера: озеро Рыбное, оз. Варзе, Кинемурскія озера, на западѣ снѣжетъ Ильма гора, а на сѣверѣ находящіяся уже по ту сторону Поной горы.

К. В. Регель.

(Окончаніе будетъ).

Диспутъ М. А. Островской.

16 марта 1914 г. М. А. Островская **), окончившая высшіе женскіе курсы въ Петербургѣ и напечатавшая уже ранѣе въ разныхъ специальныхъ изданіяхъ нѣсколько статей по исторіи крестьянъ изъ Сѣверѣ, защитила въ Петербургскомъ университетѣ свой обширный трудъ „Земельный бытъ сельскаго населенія Русскаго Сѣвера въ XVI—XVIII вѣкахъ“, какъ диссертацию на степень магистра русской исторіи. М. Андр. Островская является первою женщиною, приобрьвшею эту ученую степень посредствомъ диспута.

Появленіе г-жи Островской на кафедрѣ было встрѣчено аплодисментами публики, переполнившей большой актовъй залъ и его хоры. Послѣ краткой вступительной рѣчи автора диссертациі слово было предоставлено первому официальному оппоненту, проф. С. О. Платонову. Онъ отмѣтилъ глубокий интересъ къ русской исторіи, „научный фанатизмъ“, какъ онъ выразился, проявленный М. А. Островскою еще на высшихъ женскихъ курсахъ. Переходя къ частнымъ замѣчаніямъ на представленную диссертацию, онъ указалъ, что заглавіе труда шире ея содержанія, такъ какъ въ немъ дѣло идетъ не о земельномъ бытѣ сельскаго населенія вообще, а о формахъ землевладѣнія и землепользова-

*) Уровень Варзуги у второго пересѣченія съ зимникомъ находится на бо-
шей высотѣ, чѣмъ у устья Паны, слѣдовательно, абсолютная высота Вонзуя больше
150+140 метровъ.

***) Наша сотрудница, которой мы особенно обязаны за поддержку въ первое
время выхода журнала.

Фія *). Затѣмъ оппонентъ выразилъ сожалѣніе, что М. А. Островская не обладаетъ непосредственнымъ, личнымъ знакомствомъ съ современнымъ бытомъ крестьянъ нашего Сѣвера, такъ какъ это дѣлаетъ ея работу архивною и книжкою. Оппонентъ оговорился, впрочемъ, что такимъ знаніемъ онъ и самъ не обладаетъ. Сожалѣніе объ отсутствіи личнаго изученія быта крестьянъ въ настоящее время могло быть высказано, конечно, лишь какъ благое пожеланіе, а не какъ необходимое условіе подобныхъ историческихъ трудовъ, иначе сдѣлались бы мало возможными и изслѣдованія областной исторіи нашего крестьянства, и еще болѣе изученіе ихъ прошлаго въ весьма обширныхъ районахъ. Можно было бы возразить проф. Платонову, что отдѣльныя изслѣдованія современной крестьянской жизни и сдѣланныя на основаніи ихъ обобщенія въ значительной степени замѣняютъ для историка личныя наблюденія быта крестьянъ. Такъ, напр., извѣстная статья Лалоша „Сельская община въ Олонецкой губ.“ („Отеч. Зап.“ 1874 г. № 12) послужила, если не главнымъ толчкомъ къ созданію теоріи волостной общины въ трудахъ Н. А. Соколовскаго, то сильнымъ аргументомъ для ея подтвержденія; очень большое значеніе въ этомъ отношеніи имѣетъ и замѣчательная статья С. А. Щепотьева „Къ исторіи разрушенія сложныхъ формъ общиннаго землевладѣнія на Сѣверѣ“ („Рус. Мысль“ 1883 г. № 12). Современные обобщающіе труды по общинному землевладѣнію В. П. Воронцова, К. Р. Качоровскаго и А. А. Кауфмана являются необходимыми пособиями для изслѣдователей формъ крестьянскаго землевладѣнія въ нашемъ прошломъ.

Первый оппонентъ настаивалъ на томъ, что по своему изложенію разсматриваемый трудъ—„тяжелая книга“, упрекнулъ автора въ отрѣшенности отъ жизни и пожелалъ М. А. Островской стремиться къ достиженію того „художественнаго таланта“, какимъ обладаетъ А. Я. Ефименко. Я полагаю, что слово „художественный“ было неправильно употреблено въ этомъ случаѣ. Г-жа Ефименко вполнѣ заслужила званіе почетнаго доктора русской исторіи, она несомнѣнно проявила большой литературный талантъ при изслѣдованіи крестьянской жизни, но все же ее нельзя назвать историкомъ художникомъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ этотъ терминъ можетъ быть примѣненъ къ П. И. Костомарову и В. О. Ключевскому.

Затѣмъ послѣдовалъ рядъ мелкихъ указаній оппонента на нѣкоторыя неточности въ цитированіи источниковъ, въ передачѣ мнѣній другихъ изслѣдователей, даже въ опечаткахъ, на небрежность въ манерѣ письма. Г-жа Островская частью признавала справедливость этихъ указаній, частью удачно парировала ихъ. Но общее заключеніе С. О. Платонова было вполнѣ благопріятно для М. А. Островской. Онъ отмѣтилъ въ ней „замѣчательныя, благороднѣйшія научныя стремленія, способность дѣлать очень цѣнныя наблюденія“, онъ назвалъ ее „настоящимъ, созрѣвшимъ ученымъ“, выразилъ увѣренность, что эти свойства „пророчатъ хорошее будущее“.

Вторымъ официальнымъ оппонентомъ былъ приватъ-доцентъ

* Въмѣстѣ съ тѣмъ глубокимъ поклономъ, „поддержаннымъ горячими аплодисментами публики“, проф. Платоновъ выразилъ уваженіе къ научнымъ заслугамъ въ той же области присутствовавшей на диспутѣ А. Я. Ефименко, профессора русской исторіи на высшихъ женскихъ курсахъ. Званіе почетнаго доктора этой науки г-жа Ефименко получила, впрочемъ, не отъ Петербургскаго, а отъ Харьковскаго университета.

А. Е. Прѣсняковъ. Онъ, подобно первому оппоненту, отмѣтилъ какую огромную работу пришлось продѣлать г-жѣ Островской не только по изслѣдованію, но даже иногда и по приведенію въ порядокъ изучаемыхъ документовъ. У автора были двѣ задачи: 1) изслѣдованіе по документамъ и 2) суррогатъ изданія документовъ въ видѣ обширныхъ цитатъ изъ нихъ, за что будутъ чрезвычайно благодарны всѣ будущіе изслѣдователи. А. Е. Прѣсняковъ отмѣчаетъ, что собранный авторомъ матеріалъ во много разъ превосходитъ собранный ея предшественниками, дѣластъ нѣкоторыя возраженія противъ архитектоники труда, напр., противъ изслѣдованія сельскаго населенія отдѣльно на земляхъ разнаго рода владѣльцевъ, на что г-жа Островская удачно возразила указаніемъ на существованіе особаго типа монастырскихъ порядковъ. Оппонентъ указываетъ также на неправильную мѣстамп передачу текста источниковъ и мнѣній нѣкоторыхъ ученыхъ, на слишкомъ большую широту въ опредѣленіи „складства“*), на отсутствіе въ изслѣдованіи исторической перспективы. Г-жа Островская не оставляла безъ отвѣта эти возраженія.

Болѣе значительный интересъ по существу вопроса о формахъ землевладѣнія на Сѣверѣ въ московскій періодъ русской исторіи принялъ диспутъ лишь съ выступленіемъ неофіціального оппонента, профессора высшихъ женскихъ курсовъ А. А. Кауфмана. Поводомъ къ возраженію отчасти послужило слѣдующее мѣсто въ трудѣ М. А. Островской. По ея словамъ, Кауфманъ „высказалъ сомнѣніе въ возможности писать исторію общины по старымъ документамъ, ссылаясь на то, что при мирномъ ходѣ хозяйственной эволюціи отдѣльные ея моменты не оставляютъ за собой письменныхъ слѣдовъ, и, стало быть, историки могутъ пользоваться только тѣми матеріалами, которые возникли при обращеніи населенія по поводу своихъ неладовъ къ суду“. Если такого мнѣнія, говоритъ г-жа Островская, „нельзя признать правильнымъ вообще, то оно въ особенности невѣрно по отношенію къ русскимъ сѣвернымъ источникамъ. Мы видѣли, какъ богатъ матеріалъ по сѣверному землевладѣнію. Этотъ матеріалъ ведетъ свое происхожденіе не только отъ судебныхъ дѣлъ: многіе изъ нашихъ документовъ—„крѣпости“, утверждавшіе земельныя права вотчинниковъ...; въ руки изслѣдователей попадаютъ веревныя приговоры и веревныя книги, благодаря которымъ можно слѣдить за земельнымъ владѣніемъ крестьянъ за длинныя періоды времени и пр. Надо притомъ вспомнить, что эволюція складства проходила именно не мирно, и поэтому матеріалъ судебныхъ дѣлъ никакъ не можетъ имѣть только случайное значеніе для вопроса... Документальный матеріалъ по Сѣверу—прекрасный историческій свидѣтель для всякаго, кто обратится къ нему безъ предвзятыхъ идей, безъ формальнаго истолкованія или модернизировація его показаній“ (стр. 162—163).

Не раздѣляя слишкомъ скептическаго мнѣнія А. А. Кауфмана относительно возможности писать исторію формъ землевладѣнія по документамъ (хотя вполне признавая, что при этомъ необходимо пользоваться и наблюденіями относительно современныхъ поземельныхъ отношеній), я нахожу, что его возраженія г-жѣ Островской были весьма серьезны, заслуживаютъ полнаго вниманія, и что во многомъ онъ былъ правъ.

*) „Сущность складства,—говоритъ г-жа Островская,—соединеніе капиталовъ и рабочихъ силъ для веденія общаго предпріятія. Сообразно затратамъ трудовъ и капиталовъ складчиковъ распределяется и доходъ ихъ“ (стр. 52).

Прежде всего А. А. Кауфманъ указалъ, что заглавіе III главы труда г-жи Островской („Крестьянское хозяйство“) не соответствует ея содержанию: въ ней говорится лишь о земельно-правовыхъ предпосылкахъ хозяйства. Затѣмъ онъ высказалъ убѣжденіе, что историкъ, изслѣдующій формы землевладѣнія и землепользованія, не можетъ обойтись безъ модернизации, т. е. безъ сопоставленія явленій прошлаго съ современными формами земельныхъ отношеній и выясненія первыхъ при помощи послѣднихъ. Сама г-жа Островская, замѣтилъ А. А. Кауфманъ, виновна въ такой модернизации, такъ какъ на стр. 21 и 153 пользуется трудами о современной жизни крестьянъ для оживленія и выясненія явленій прошлаго. М. А. Островская отвѣтила, что она признаетъ необходимость пользоваться матеріалами о современной жизни, модернизацию же называетъ то, когда переносятъ въ старину современныя понятія. А. А. Кауфманъ, остановившись на словахъ г-жи Островской „хозяйственная жизнь Сѣвера была проникнута складническими отношеніями, которыя пришли на смѣну архаическихъ семейныхъ отношеній“, задался вопросомъ, дѣйствительно ли складничество „пришло на смѣну архаическихъ отношеній“, и привелъ на основаніи подсчета, произведеннаго въ статистическомъ отдѣл. семинаріи высшихъ женскихъ курсовъ, чрезвычайно интересныя данныя о томъ, какова была относительная численность семей, въ которыхъ по ихъ составу можно предполагать складничество въ Шелонскій пятинѣ въ самомъ концѣ XV в. (1498 г.). Оказывается, что семей съ посторонними элементами было 4%, деревни же, состоявшія изъ родственниковъ, т. е. такія, которыя по ихъ составу могутъ вызвать предположеніе о долеомъ пользованіи, составляли 4—13% и только въ одномъ Сумерскомъ погостѣ 70%. Междудеревенскія складки, по мнѣнію проф. Кауфмана, самый слабый пунктъ въ изслѣдованіи г-жи Островской (см. стр. 142, 143, 146—148), и онъ полагаетъ, что тутъ нельзя говорить о складническихъ отношеніяхъ, такъ какъ нѣтъ документальныхъ указаній, что это были складства. Указавъ на приведенное г-жею Островскою мнѣніе Сергѣевича, что крестьяне „нерѣдко весьма мирно пользуются общими лугами“ не какъ участники общаго предпріятія, а „какъ ододеревенцы, какъ сосѣди“, между тѣмъ какъ Островская утверждаетъ, что нерѣдко жители деревни становятся складниками, Кауфманъ полагаетъ, что въ этомъ отношеніи мнѣніе Сергѣевича правильнѣе. Г-жа Островская въ своемъ отвѣтѣ замѣтила, что складниками являются не только чужіе, но и родственники, и настаивала на томъ, что складство составляетъ переходную форму между родовыми и экономическими отношеніями, что документы подавляютъ обиліемъ доказательствъ существованія складническихъ отношеній: половники силовѣ складники. Въ отвѣтъ на это проф. Кауфманъ утверждалъ, что современныя сибирскія отношенія онъ беретъ подвести подъ признаки складничества. Островская же замѣтила, что, по ея мнѣнію, это только доказываетъ, какъ опасно переносить изображеніе современныхъ сибирскихъ земельныхъ порядковъ въ прошлое. Кауфманъ задается вопросомъ: какой реальный смыслъ того, что реконструируетъ г-жа Островская, и утверждаетъ, что перечитавъ три раза третью главу ея книги, онъ не можетъ представить себѣ картины землевладѣнія на Сѣверѣ, какъ его желаетъ изобразить г-жа Островская, а также какъ расчищались и обрабатывались пашни, какъ расчищались покосы. Въ этой неясности или вина автора, или это объясняется недостаточностью матеріаловъ, но, по мнѣнію Кауфмана, по

отрывочнымъ указаніямъ, приводимымъ г-жею Островскою (стр.: 133, 153, 155), можно возстановить болѣе правдоподобную картину; тутъ вся схема эволюціи землепользованія на Сѣверѣ, которую намѣчаютъ современные изслѣдователи, здѣсь приходится прибѣгать къ медернизации. Какова же роль долевого складства, спрашиваетъ Кауфманъ и утверждаетъ, что доленое владѣніе не стадія развитія, а только эпизодъ развитія, значеніе котораго Островская чрезвычайно преувеличила. Оно могло развиться и на иномъ фонѣ. Доленое пользованіе землею раздѣлившихся родственниковъ возможно даже и при душевомъ пользованіи ею. Кауфманъ утверждаетъ, что и изъ приводимыхъ Островскою указаній ясно, что съ одной стороны сознаніе государственнаго характера земель существовало всегда, и что съ другой наличность такого сознанія не препятствовала отчужденію земель. М. А. Островская отвѣчала, что земельныя отношенія на Сѣверѣ могли бы привести къ поземельной общинѣ въ разсматриваемую ею эпоху, если бы земли были государственными, но у крестьянъ были вотчинныя права на землю, они отчуждали ихъ, какъ же при этомъ могла бы появиться община. Кауфманъ пояснилъ, что, пока существуетъ изобиліе земли, займки могутъ отчуждаться, а когда начинаютъ цѣнить землю, то являются стѣсненія въ ея отчужденіи. Тутъ нѣтъ никакой особенности въ поземельныхъ отношеніяхъ русскаго европейскаго Сѣвера. Онъ спрашиваетъ, гдѣ же установлены были „вотчинныя права“ крестьянъ. Существовали лишь фактическія отношенія къ землѣ. Займки возникали на Божіей, сударевой землѣ. Г-жа Островская возражаетъ, что это не совсѣмъ такъ.

По моему мнѣнію, въ замѣчаніяхъ А. А. Кауфмана очень много справедливаго, и хотя г-жѣ Островской извѣстны труды о современной общинѣ въ Россіи, хотя она обнаружила знакомство съ нѣкоторыми русскими и англійскими трудами и по исторіи общиннаго землевладѣнія въ Индіи, но ей все же слѣдуетъ еще поработать надъ выясненіемъ формъ землепользованія на Сѣверѣ Россіи.

Какъ бы то ни было, я убѣжденъ, что въ лицѣ г-жи Островской русская наука приобрѣла очень цѣнную силу, и полагаю, что своимъ трудомъ она принесла неизмѣримо болѣе пользы для дѣла женскаго равноправія въ научной области, чѣмъ многія слововизлінія на эту тему. Факультетъ совершенно заслуженно при должнхъ, несомкаемыхъ аплодисментахъ публики, призналъ ее достойной степени магистра, и мнѣ приходится только пожелать, чтобы, оставаясь научно изслѣдовательницею, она трудилась не для немногихъ лишь специалистовъ, и чтобы ея труды, будучи научными по существу, стали вмѣстѣ съ тѣмъ общедоступными по изложенію. Художественности мы не потребуемъ, особенно при изображеніи экономическаго быта, но ясность изложенія обязательна.

В. Семеvскій.

Капиталь имени Пахтусова.

Упомянутое фамиліи Н. А. Варпаховскаго въ окончаніи статьи г. Ан. Попова въ № 9 „Изв. Арх. Общ. изуч. Русск. Сѣвера“ привлекло мнѣ на память, что при жизни Н. А. Варпаховскаго однажды собралось въ Архангельскѣ совѣщаніе, на которомъ разсматривался вопросъ о капиталѣ имени извѣстнаго изслѣдователя Новой Земли и вообще сѣвера Архангельской губерніи П. К. Пахтусова.

Капиталь этотъ въ то время (1902—1903 г.) достигалъ 2000-3000 рублей, и, мнѣ помнится, что на совѣщаніи было рѣшено % съ него выдавать за наилучшее сочиненіе по Сѣверу Россіи или за наиболѣе заслуживающее вниманія изслѣдованіе Сѣвера Россіи, отнюдь не ограничиваясь одной Новой Землей.

Цѣль ли этотъ капиталъ и гдѣ онъ находится въ настоящее время?

Мнѣ кажется, что онъ долженъ находиться при Архангельскомъ отдѣленіи Императорскаго общества судоходства.

Мѣсто ли ему тамъ?

Конечно, когда въ Архангельскѣ было только одно общество, преслѣдующее цѣли развитія отечественнаго мореплаванія, то капиталъ имени Пахтусова естественно долженъ былъ состоять именно при этомъ обществѣ.

Въ настоящее время этотъ капиталъ долженъ непременно быть причисленъ къ специальнымъ средствамъ (т. е. имѣющимъ свое особое назначеніе) Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера, потому что жизнь свою Пахтусовъ посвятилъ, главнымъ образомъ, изслѣдованіямъ Русскаго Сѣвера и только отчасти мореплаванію, какъ профессіи, непосредственно связанной съ его работами по изслѣдованіямъ же.

Пахтусовъ не принималъ участія ни въ какихъ коммерческихъ мореходныхъ предпріятіяхъ или промыслахъ для наживы и даже для развитія отечественнаго мореплаванія.

Его душа безкорыстно стремилась къ подвигамъ, къ открытію и изслѣдованію невѣдомыхъ странъ нашего Сѣвера.

Гдѣ же, какъ не въ Обществѣ изученія этихъ странъ, должны помнить о Пахтусовѣ и заботиться о сохраненіи вѣчной о немъ памяти.

Если капиталъ Пахтусова цѣль, то, по моему мнѣнію, чтобы капиталъ этотъ возрасталъ, слѣдуетъ выдавать ежегодно не всѣ % съ него, а только половину процентовъ за лучшее сочиненіе по Сѣверу Россіи или за заслуживающее вниманія изслѣдованіе этого Сѣвера.

Для того, чтобы получить при Арх. Общ. изуч. Русскаго Сѣвера премію имени Пахтусова за лучшее сочиненіе, авторы представляютъ въ Общество свои сочиненія въ 2 экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ идетъ въ бібліотеку общества, а другой лицу, которому будетъ порученъ просмотръ сочиненія.

Не бѣда, что эта премія будетъ болѣе, чѣмъ скромная, пусть авторы и изслѣдователи, подобно Пахтусову, цѣнятъ выше всего честь и славу.

Премія за открытія и изслѣдованія присуждаетъ общее собраніе Общества по представленію Правленія.

Н. В. Морозовъ.

Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера.

Общее собраніе Поморскаго Отдѣла 19 декабря 1913 года. Выслушавъ докладъ г. Иванова о земствѣ въ Архангельской губерніи съ исторической, соціальной и экономической точекъ зрѣнія и принята единогласно резолюція о необходимости введенія въ Архангельской губерніи

болѣе „полнаго“ земства, чѣмъ это проектируется министерствомъ внутреннихъ дѣлъ.

Въ связи съ состоявшимся 1-мъ Рыбопромышленнымъ Съѣздомъ Поморско-Мурманскаго района вынесено постановленіе объ изданіи его трудовъ.

По вопросу объ организаціи срочныхъ рейсовъ въ сѣверныхъ водахъ въ виду окончанія договорныхъ отношеній съ Мурманскимъ пароходствомъ было вынесено постановленіе: 1) о необходимости обслуживанья всѣхъ линій Бѣлаго моря и Мурмана двумя грузовыми и двумя почтово-пассажирскими пароходами, дѣлающими по 22 рейса; 2) о необходимости совершенія не менѣе одного раза въ мѣсяць грузовыхъ и по два весной и осенью скороходныхъ пассажирскихъ рейсовъ съ Мурманна въ Поморье и обратно съ заходомъ въ село Вирму; 3) о необходимости пароходныхъ агентовъ во всѣхъ пунктахъ захода, но безъ вниманія ими агентскаго и прочихъ сборовъ и оборудованія пунктовъ захода, въ особенности Сумскаго посада, моторными ботами для болѣе удобнаго доставленія пассажировъ и груза; 4) о необходимости довести число третъеклассныхъ крытыхъ мѣсть на пассажирскихъ пароходахъ до 500 съ отдѣльными багажными помѣщеніями; 5) объ абсолютномъ запрещеніи торговли крѣпкими напитками изъ пароходныхъ буфетовъ; 6) чтобы на пароходахъ господствовалъ порядокъ, вѣжливое обращеніе съ пассажирами и аккуратность съ товаромъ.

Избраны пожизненные и дѣйствительные члены и, послѣ разсмотрѣнія, утверждены бюджетъ на 1914 годъ и предварительный отчетъ за 1913 г.

Общее собраніе Сорокскаго отдѣла 21 января с. г. Выслушавъ годичный отчетъ Отдѣла и избранъ Комитетъ на 1914 годъ. Предсѣдателемъ—Д. А. Смольковъ, товарищемъ предсѣдателя—Д. П. Мерлингъ, казначеемъ—Д. П. Пятинъ, бібліотекаремъ—С. С. Самуйленокъ и членами: И. Я. Кумбалинъ, М. С. Бурлаковъ и С. П. Посковъ.

Заслушавъ докладъ Комитета о поднятій въ Сорокскомъ районѣ культуры луговодства въ цѣляхъ развитія мѣстнаго скотоводства, общее собраніе признало необходимымъ ходатайствовать передъ департаментомъ земледѣлія о командированіи за счетъ казны на лѣтніе мѣсяцы въ Сорокскій районъ специалиста по луговодству и травосѣянію и объ отпускѣ Сорокскому отдѣлу возвратнаго пособія въ суммѣ 2000 рублей на устройство въ с. Сорокъ лѣтней опытно-показательной станціи по культурѣ травосѣянія.

Постановлено принять участіе въ предстоящемъ 2-мъ Рыбопромышленномъ съѣздѣ Поморско-Мурманскаго района и просить мѣстомъ созыва Съѣзда избрать с. Сороку.

По выслушаніи, приглашеннаго Комитетомъ для ознакомленія съ идеями и порядкомъ учрежденія кредитныхъ товариществъ инспектора мелкаго кредита г. Ааронова, вынесено постановленіе объ избраніи особой комиссіи для выработки положенія о Сорокскомъ кредитномъ товариществѣ.

Общее собраніе членовъ Поморскаго Отдѣла 5 февраля с. г. Приняты въ редакціи Комитета положеніе и программа 2-го Рыбопромышленнаго Съѣзда Поморско-Мурманскаго района, намѣченнаго на январь 1915 года, и избранъ организаціонный Комитетъ Съѣзда.

Послѣ разсмотрѣнія, по предложенію Правленія Арх. Общества изученія Русскаго Сѣвера, чертежей проектируемаго нормальнаго паруснаго судна гафель-шхуны, собраніе признало типъ судна удовлетворительнымъ, высказавъ пожеланіе, чтобы управленіе торговаго порта озаботилось заготовленіемъ для бесплатной раздачи по требованіямъ поморовъ достаточнаго запаса чертежей разныхъ мореходныхъ судовъ меньшей грузоподъемности, приспособленныхъ къ нуждамъ мелкой рыбопромышленности.

Утвержденъ отчетъ о дѣятельности отдѣла и о приходѣ и расходѣ суммъ за минувшій 1913 годъ.

Общее собраніе членовъ Сорокского Отдѣла 12 февраля с. г. Былъ поднятъ вопросъ объ открытіи въ с. Сорокѣ низшаго технического училища, при чемъ отмѣчено, что м-во Торговли на запросъ Поморскаго Отдѣла отвѣтило, что могло бы принять участіе въ оборудованіи такого училища, однако, въ долѣ, не превышающей $\frac{2}{3}$ всей суммы, потребной на оборудованіе и $\frac{1}{2}$ суммы, необходимой на его содержаніе. Велѣдствіе этого постановлено обратиться съ воззваніемъ къ мѣстнымъ богатымъ поморамъ и къ управленіямъ мѣстныхъ лѣсопильныхъ заводовъ, для каковой цѣли избрана особая учебная коммиссія.

Въ виду предложенія Московскаго кружка обновленія флота о воспрепятствованіи продажѣ норвежкамъ семужьихъ тоннъ въ Варангеръ-фіордѣ, принадлежащихъ пазвѣцкимъ лопарямъ, какъ опорнаго пункта рыбопромышленности и мореходства въ лучшей незамерзающей части Ледовитаго океана, и объ усиленіи охраны промысловъ на Мурманѣ отъ иностранныхъ хищниковъ, собраніе постановило поддержать предложеніе Московскаго кружка.

Общее собраніе членовъ Поморскаго Отдѣла 30 марта с. г. Велѣдствіе предложенія Правленія Арх. О-ва изученія Русскаго Сѣвера была избрана ревизіонная коммиссія.

Заслушавъ докладъ Комитета объ отпускѣ Главнымъ Управленіемъ З. и З. Поморскому Отдѣлу пособія въ размѣрѣ 900 руб., изъ коихъ 600 р. на устройство въ Сумскомъ посадѣ музея образцовъ мѣстныхъ женскихъ рукодѣлій и 300 р. на годовое содержаніе его и мастерницы при немъ. Въ связи съ этимъ избрана музейная коммиссія.

Засѣданіе ревизіонной коммисіи О-ва 26 апрѣля. Созывъ ревизіонной коммисіи обусловился передачей кассы Общества временно исп. об. казначея бывшимъ секретаремъ М. Ф. Збѣровскимъ новому казначею Общества А. М. Вихманъ. Ревизіи подвергся приходъ и расходъ по Обществу съ 1-го января по 22 апрѣля текущаго года включительно. Приходъ за этотъ періодъ выразился въ суммѣ 3837 р. 51 к.; расходъ—въ суммѣ 2082 р. 83 к. Остатокъ—1754 р. 68 к.

Ревизіонная коммиссія признала эти данныя вполне соответствующими съ подробными записями въ хронологическомъ порядкѣ приходнаго и расходнаго журналовъ, оправдываемыми приходными и расходными документами.

Вмѣстѣ съ тѣмъ коммиссія высказала пожеланія о томъ, чтобы были заведены бухгалтерскія книги—кассовая книга и книга личныхъ счетовъ, а также особая вѣдомость для выдачи жалованья служащимъ.

Засѣданіе Правленія О-ва 8 мая. Въ числѣ другихъ вопросовъ было заслушано предложеніе литературно-издательскаго комитета Лиговскаго Народнаго Дома гр. Паниной принять участіе въ предпринятой названнымъ Комитетомъ анкетѣ о Народныхъ Домахъ въ Россіи. Цѣль этой анкеты состоитъ во всестороннемъ обслѣдованіи современнаго положенія народныхъ домовъ во всей Россійской Имперіи и опубликованіи результатовъ анкеты въ особомъ литературномъ трудѣ, который предполагается закончить въ 1915 году. Осуществляется это изслѣдованіе на мѣстахъ черезъ земскія и городскія учрежденія и черезъ мѣстныя просвѣтительныя организаціи.

Правленіе вполне сочувственно отнеслось къ идеѣ обслѣдованія этихъ своеобразныхъ просвѣтительныхъ учреждений и рѣшило оказать свое посильное содѣйствіе въ предпринимаемой литературно-издательскимъ комитетомъ сложной и весьма цѣнной работѣ.

Была также удовлетворена просьба о высылкѣ устава Арх. О. И. Р. С. вновь организуемому въ г. Повочеркасскѣ Обществу изученія Юго-Восточной Россіи для руководства при разработкѣ устава.

Затѣмъ, обсудивъ просьбу Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества о посылкѣ делегатовъ отъ Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера на XVI Всероссийскій Археологическій Сѣздъ, созываемый въ г. Псковѣ съ 21 іюля по 6 августа с. г., Правленіе постановило доложить объ этомъ ближайшему Общему Собранію.

Относительно предложенія священника Канинско-самоедскаго прихода о. Александра Пвановскаго о приобрѣтеніи у него коллекціи минераловъ, было рѣшено, въ виду неимѣнія у Общества свободныхъ средствъ, отъ приобрѣтенія отказаться, но сообщить ему, что у Общества есть музей, куда священникъ Пвановскій могъ бы принести свою коллекцію въ даръ.

Въ этомъ же засѣданіи было доложено письмо дѣйствительнаго члена А. О. И. Р. С. проф. А. Х. Рипкеъ по поводу помѣщенной имъ въ № 13 „Извѣстій“ за 1913 годъ статьи „Мурманская ж. д.“.

Послѣ обсужденія письма, Правленіе рѣшило отпечатать его въ № 11 „Извѣстій“ и, затѣмъ, собравъ относительно проекта проф. Рипкеа мнѣнія заинтересованныхъ въ проведеніи этой ж.-д. линіи отдѣловъ Общества, а также Арх. Биржеваго Комитета, предложить этотъ проектъ на обсужденіе Общаго Собранія.

Въ концѣ засѣданія было принято къ свѣдѣнію письмо редактора „Извѣстій“ В. А. Ленгауэръ о привлеченіи арханг. губернаторомъ къ суду по ст. 1039 улож. о наказ. его и сотрудника В. П. Никольскаго за статью „На русско-норвежской границѣ“, напечатанную въ № 6 „Извѣстій“ за текущій годъ.

Изъ торгово-промышленной жизни.

Первый всероссійскій съездъ представителей льеной промышленности и торговли. 4 мая въ помѣщеніи русскаго для вѣнчичей торговли банка состоялось открытіе перваго всероссійскаго съезда представителей льеной промышленности и торговли.

Съездъ былъ открытъ членомъ Гос. Совѣта В. П. Тимирязевымъ произнесеннымъ привѣтственную рѣчь, въ которой ораторъ отмѣтилъ крупное значеніе съезда представителей льеной промышленности и торговли. Въ народномъ хозяйствѣ льеной промыселъ, послѣ хлѣба, занимаетъ второе мѣсто; площадь льсовладѣнія у насъ занимаетъ свѣ-

ше 500 милл. десятинъ, при чемъ обороты однихъ только болѣе крупныхъ внутреннихъ рынковъ превышаютъ 300 милл. р., а ежегодный экспортъ лѣса за границу выражается въ среднемъ около 150 милл. р. Съ истощеніемъ лѣсовъ въ западной части Россіи въ оборотъ лѣсного промысла и торговли вовлекаются новыя области, что создаетъ новыя задачи въ области лѣсного промысла и торговли и новое положеніе Россіи на всемірномъ лѣсномъ рынкѣ. Въ виду этого, теперь, болѣе чѣмъ когда-либо, необходима объединенная и планомѣрная дѣятельность лѣсопромышленниковъ и лѣсоторговцевъ при помощи центральной организаціи, выразителемъ коей является настоящій сѣздъ. Въ заключеніе В. Н. Тимирязевъ отмѣтилъ, что сѣздъ не долженъ преслѣдовать коммерческихъ цѣлей, задача его заключается въ объединеніи лѣсопромышленниковъ и лѣсныхъ торговцевъ въ организацію, имѣющую значеніе кооператива съ чисто творческими, а не оросительными цѣлями.

Въ дневномъ засѣданіи 5 мая подъ предѣлательствомъ В. Ф. Давыдова, были заслушаны доклады: Б. С. Калининскаго „о сплавахъ лѣсныхъ матеріаловъ и провозѣ ихъ черезъ чужія владѣнія“. І. М. Ожогина „сплавъ лѣсныхъ матеріаловъ и провозъ ихъ черезъ чужія земли къ складамъ и плотбицамъ у сплавныхъ рѣкъ“ и биржевого комитета С.-Петербургской лѣсной биржи „къ вопросу о пересмотрѣ дѣйствующихъ законоположеній о бечевникахъ“.

Все три доклада касаются слѣдующихъ вопросовъ: провозъ лѣса къ складамъ и плотбицамъ у сплавныхъ рѣкъ по временнымъ хозяйственнымъ дорогамъ, проведеннымъ черезъ чужія владѣнія; пользованіе бечевникомъ въ связи съ сплавными операціями; отношеніе лѣсосплава къ вододѣйствующимъ предпріятіямъ: пристани и интересы лѣсного транспорта; о техническихъ улучшеніяхъ путей сплава и грунтовыхъ дорогъ, необходимыхъ для провоза лѣсныхъ матеріаловъ съ мѣсть рубки; проходъ сплава подъ мостами. Основное пожеланіе по перечисленнымъ вопросамъ заключается въ установленіи принципа безвозмездности провоза лѣса черезъ чужія владѣнія, съ уплатою только дѣйствительныхъ убытковъ, понесенныхъ владѣльцами земель. Тотъ же принципъ признается желательнымъ провести въ отношеніи пропуска лѣса черезъ плотины вододѣйствующихъ предпріятій. По докладу по поводу внесеннаго въ Госуд. Думу законодательнаго предположенія о суженіи бечевника, сѣзду предложено высказаться слѣдующимъ образомъ: 1) десятисаженное пространство бечевниковъ на судоходныхъ и сплавныхъ рѣкахъ со всеми правами для промышленности—оставить безъ измѣненій; 2) предусмотрѣнную закономъ тропу на малыхъ сплавныхъ рѣкахъ уширить до двухъ сажень, въ виду того, что съ перенесеніемъ лѣсозаготовительныхъ операцій съ большихъ и среднихъ рѣкъ на малыя рѣчки и ручья, предусмотрѣнная закономъ тропы—не отвѣчаетъ трудамъ сплава лѣса; кромѣ того и самый терминъ тропы является недостаточно опредѣленнымъ, что въ практикѣ вызываетъ недоразумѣнія и 3) необходимъ пересмотръ дѣйствующаго устава путей сообщенія, въ связи съ измѣненіемъ ст. 363 и 364, съ оставленіемъ въ немъ главныхъ началъ, на коихъ зиждется судоходство и лѣсная промышленность.

На вечернемъ засѣданіи сѣзда 5 мая, подъ предѣлательствомъ А. Д. Кононовъ были заслушаны доклады: инженера Дж. Ф. Шапиръ „страхованіе лѣсныхъ имуществъ отъ огня“ и Д. Л. Александрова „къ вопросу о страхованіи лѣсопильныхъ заводовъ, деревообдѣлочныхъ фа-

брикъ и лѣсныхъ матеріаловъ". Сущность перваго доклада сводится къ слѣдующему.

Страхованіе лѣсныхъ имуществъ отъ огня въ Россіи для лѣсной торговли и промышленности весьма обременительно какъ по условіямъ полиса, такъ и по высотѣ ставокъ, причемъ оставленіе части риска за страхователемъ обременяетъ его и не достигаетъ цѣли. Ставки акціонерныхъ страховыхъ обществъ и хотя индивидуализированы, но требуютъ значительнаго развитія въ этомъ направленіи. Высота ставокъ опредѣляется, главнымъ образомъ, потерями акціонерныхъ страховыхъ обществъ отъ пожаровъ и дороговизною веденія дѣла, самыя же потери обусловлены не только горимостью, но и неумѣніемъ или нежеланіемъ акціонерныхъ о-въ оградить себя отъ потерь изъ-за корыстности извѣстнаго числа страхователей. Горимость, показанная въ статистикѣ акц. страховыхъ о-въ, не соответствуетъ дѣйствительности, такъ какъ акц. страховымъ о-вамъ не удается собрать все подлежащія страхованію имущества. Уменьшеніе потерь отъ горимости можетъ быть достигнуто путемъ пропаганды мысли о необходимости противопожарной дѣятельности, а также путемъ борьбы съ недобросовѣстными поджогами и ликвидаціями. Только при уменьшеніи горимости можно ожидать и при взаимномъ страхованіи удешевленія его, изъ-за уменьшенія стоимости необходимой перестраховки. Уменьшеніе расходовъ по управленію можно принимать только для мѣстныхъ страховыхъ организацій, а не для всероссійскихъ. Организациі лѣсопромышленниковъ не должны обременять себя опытами взаимнаго страхованія до введенія соответствующей статистики и пропаганды противопожарной идеи. Организациі лѣсопромышленниковъ должны встать на путь унорядоченія пожарнаго вопроса, вообще, и страхового, въ частности, путемъ разработки противопожарной и страховой регламентаціи, смотря по надобности, совместно со страховыми акц. о-вами, или при содѣйствіи изданію правительственныхъ обязательныхъ постановленій или, наконецъ наказомъ членамъ организацій. Издаваемые обязательныя постановленія должны быть строго приноровлены къ мѣстнымъ условіямъ и ясно изложены. Контроль за соблюденіемъ ихъ долженъ лежать въ рукахъ выборной комиссіи при непремѣнномъ участіи лѣсопромышленныхъ организацій.

Второй докладъ касался, главнымъ образомъ, вопросовъ, связанныхъ съ уменьшеніемъ расходовъ лѣсопромышленниковъ по страхованію. Послѣ обмена мнѣніями, по обоимъ докладамъ, съѣздъ принялъ слѣдующую резолюцію: учредить при совѣтѣ съѣздовъ лѣсной промышленности и торговли специальный отдѣлъ по страхованію лѣсныхъ имуществъ; предложить страховымъ о-вамъ учредить при тарифномъ отдѣлѣ особую консультацію по страхованію лѣсныхъ имуществъ, или особую комиссію съ участіемъ лицъ, знакомыхъ съ условіями и техникой лѣсной промышленности и торговли; совместно съ страховыми о-вами выработать: а) правила примѣненія предохранительныхъ, въ противопожарномъ смыслѣ, мѣръ, наличие которыхъ давала бы лѣсопромышленнику право на скидку страховыхъ премій и б) главныя условія, которымъ должны отвѣчать проекты устройства лѣсопильныхъ заводовъ и складовъ лѣсныхъ матеріаловъ; объявить конкурсъ на составленіе проекта устройства лѣсопильнаго завода и лѣсныхъ складовъ и предложить страховымъ о-вамъ принять участіе въ расходахъ; унорядочить систему оцѣнокъ, принимаемыхъ на

страхъ лѣсныхъ имуществъ и систему ликвидаціи пожарныхъ убытковъ. Въ отношеніи страхованія лѣса на корню и во время транспортированія, съѣздъ высказался за организацию особой комиссіи для всесторонняго изученія этихъ вопросовъ.

На дневномъ засѣданіи 6 мая, подъ предсѣдательствомъ В. И. Тимирязева, съѣздомъ былъ заслушанъ докладъ Д. М. Зайцева „лѣсное законодательство“, посвященный анализу проекта новаго устава лѣсного го. Послѣ обмена мнѣніями, съѣздъ принялъ слѣдующую резолюцію:

Настоятельная необходимость изданія новаго устава лѣсного обусловливается не только интересами русскаго лѣсного хозяйства, но и потребностями лѣсной промышленности и лѣсоторговли, въ связи съ желательнымъ господствомъ русскаго лѣса на мировомъ рынкѣ; 2) въ основаніе новаго устава лѣсного должны быть положены: а) задачи государственнаго лѣсоохраненія лѣсовъ и б) проблема согласованія государственныхъ интересовъ рациональной эксплуатаціи казенныхъ лѣсовъ съ запросами и нуждами лѣсной промышленности и лѣсоторговли; 3) принимая во вниманіе, что въ законодательныхъ нормахъ лѣсоохранительнаго права не представляется возможнымъ ясно и опредѣленно конкретизировать понятіе опустошительной рубки, предусмотрѣть все случаи на право расчистокъ лѣсной почвы и все признаки для признанія лѣсовъ защитными,—является необходимымъ, чтобы органы лѣсоохранительнаго управленія были вполнѣ правомочны для разрѣшенія и урегулированія этихъ сложныхъ нормъ лѣсоохраненія: Для послѣдней цѣли необходимо: а) чтобы лѣсоохранительное право было децентрализовано примѣнительно по лѣсорайоннымъ особенностямъ Россіи, б) чтобы органы мѣстнаго лѣсоохранительнаго управленія были близки къ населенію и пользовались общественнымъ довѣріемъ, в) чтобы агенты лѣсоохранительнаго надзора обладали компетентностью, имѣли возможность фактическаго надзора за лѣсами и пользовались служебной несмѣняемостью и, наконецъ, г) чтобы органы земскаго самоуправленія имѣли право активнаго участія въ разрѣшеніи вопросовъ политики и практики лѣсоохраненія; 4) признавая, затѣмъ, что однѣхъ мѣръ законодательной регламентаціи лѣсопользованія недостаточно для осуществленія задачъ государственнаго лѣсоохраненія, представляется необходимымъ, чтобы государство, въ лицѣ исполнительной власти Гл. Упр. Земл. и Земл., выступило на путь активныхъ и профилактическихъ мѣръ по охранѣ въ странѣ лѣсовъ. Для означенной цѣли необходимо: а) чтобы все лѣса, признанные защитными, подлежали обязательному, при согласіи лѣсовладѣльцевъ, приобрѣтенію ихъ государствомъ въ вѣдѣніе лѣсного казеннаго вѣдомства, б) чтобы государство для цѣлей искусственнаго лѣсоразведенія приобрѣтало пески, овраги и т. п. абсолютно лѣсныя земли въ странѣ за счетъ особо ассигнованныхъ кредитовъ или займовъ, в) чтобы государство организовало широкой и доступный меліоративный кредитъ лѣсовладѣльцамъ для лѣсоустройства и составленія плана хозяйства въ ихъ лѣсныхъ дачахъ, г) чтобы, на-ряду съ подготовкой лѣсныхъ специалистовъ и технивъ. для нуждъ частнаго лѣсовладѣнія и лѣсной промышленности былъ созданъ институтъ присяжныхъ лѣсоводовъ; 5) для согласованія Государственныхъ интересовъ рациональной эксплуатаціи казенныхъ лѣсовъ съ запросами и нуждами лѣсной промышленности и лѣсоторговли необходимо, чтобы лѣсное вѣдомство, на-ряду съ интенсификаціей государственнаго лѣсного хозяйства—уменьшеніемъ площади

лѣсничествъ, сооружеиёмъ дорогъ и сплавныхъ путей,—отказа-
лось бы отъ узко-фискальныхъ соображеній при пользованіи лѣсомъ
изъ казенныхъ дачъ, а по сему предположенія законопроекта новаго
лѣснаго устава о порядкѣ безспорныхъ взысканій по лѣсорубочнымъ
контрактамъ и о правѣ не утверждать торги по невыгодности цѣны во
всѣхъ случаяхъ, хотя бы предварительно назначенная цѣна и была до-
стигнута—подлежитъ исключенію изъ устава лѣснаго; 6) для положи-
тельного разрѣшенія долгосрочныхъ, на концессионныхъ началахъ кон-
трактовъ въ практикѣ эксплуатаціи казенныхъ лѣсныхъ массивовъ ок-
раинъ Россіи является настоятельно необходимымъ, чтобы лѣсное вѣ-
домство опубликовало детально и конкретно разработанную программу
соисканія лѣсныхъ концессій въ связи съ задачами ж.-дорожнаго стро-
ительства.

Въ связи съ означенными пожеланіями, сѣздъ разсмотрѣлъ и из-
мѣнилъ соответственныя статьи проекта устава лѣснаго.

Вечернее засѣданіе сѣзда 6 мая, подъ предсѣдательствомъ В. П.
Тимиризева, было посвящено докладу В. В. Фааса „Лѣсная торговля
и торговые договоры съ иностранными государствами“.

Охарактеризовавъ существующій товарообмѣнъ Россіи во внѣшней
торговлѣ съ различными государствами и выяснивъ роль лѣсныхъ ма-
териаловъ въ нашемъ экспортѣ, докладчикъ отмѣтилъ особенную важ-
ность урегулированія нашихъ отношеній въ области лѣсной торговли
съ Германіей и, отчасти, съ Австро-Венгріей и Сербіей во время на-
шихъ переговоровъ при заключеніи новыхъ торговыхъ договоровъ. Въ
качествѣ мѣръ, направленныхъ къ улучшенію существующихъ условий
русской экспортной лѣсной торговли, намѣчаются мѣры двухъ родовъ—
мѣры, имѣющія цѣлью общій подъемъ лѣсной торговли и промышлен-
ности въ районахъ, вывозящихъ лѣсъ за границу, и мѣры, направле-
мыя къ измѣненію дѣйствующихъ договоровъ и таможенныхъ тарифовъ.

Послѣ оживленнаго обмѣна мнѣніями, сѣздъ не призналъ возмож-
нымъ, въ отношеніи измѣненія торговаго договора и измѣненія тариф-
ныхъ ставокъ, вынести резолюцію въ какой-либо конкретной формѣ;
вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду громадное значеніе, которое имѣетъ
лѣсной экспортъ и лѣсная промышленность въ экономической жизни
Россіи, сѣздъ выражаетъ надежду, что, при пересмотрѣ торговаго до-
говора, правительство выговоритъ наиболѣе выгодныя условія для на-
шего лѣснаго экспорта и, въ особенности, для нашего лѣса въ обрабо-
танномъ видѣ. Что касается мѣръ общаго характера, сѣздъ призналъ
ихъ желательными и незамедлительными, причемъ сѣздъ поручилъ
совѣту сѣздовъ принять всѣ зависящія мѣры къ ихъ осуществленію.
Въ отношеніи работъ по пересмотру торговыхъ договоровъ, сѣздъ по-
становилъ примкнуть, въ лицѣ своихъ представителей, къ произво-
дящимся нынѣ работамъ въ другихъ торгово-промышленныхъ органи-
заціяхъ.

Въ дневномъ засѣданіи сѣзда 7 мая, подъ предсѣдательствомъ
Е. Ф. Давыдова, сѣздомъ былъ заслушанъ докладъ М. Г. Маггида
„Объ условіи перевозки по желѣзнымъ дорогамъ лѣсныхъ грузовъ“.
Въ общихъ чертахъ сущность доклада сводится къ слѣдующему:

Представляется необходимымъ обследовать желѣзныя дороги со
стороны ихъ пропускной способности, увеличить число тариф-
ныхъ и нетарифныхъ пунктовъ, упростить порядокъ ихъ открытія и
принять устройство ихъ за счетъ жел. дорогъ безъ денежнаго участія

Грузохозяевъ. Въ отношеніи станцій, расположенныхъ вблизи деревообрабатывающихъ заводовъ, должны быть приняты мѣры въ оборудованіи ихъ вагонными вѣсами; провѣрку вѣса принимаемыхъ къ перевозкѣ грузовъ на станціи отправления слѣдуетъ признать обязательной съ перенесеніемъ отвѣтственности за послѣдствія неисполненія этого агентами на жел. дорогу. Число платформъ и крытыхъ вагоновъ для перевозки лѣсныхъ грузовъ должно быть значительно увеличено. Что касается тарифовъ на лѣсные грузы, то таковые должны быть кореннымъ образомъ пересмотрѣны; при этомъ слѣдуетъ обратить вниманіе на пополненіе номенклатуры новыми общепотребительными и мѣстными наименованіями грузовъ, точное разграниченіе признаковъ категорій, расширеніе предѣловъ примѣненія сборныхъ отправокъ и согласованіе родственныхъ группъ между собою. Затѣмъ въ докладѣ указывается на желательность измѣненій нѣкоторыхъ статей общ. уст. росс. ж. д., а именно 6, 75^а, 76 и 84. Кроме того, для болѣе успѣшной защиты интересовъ лѣсной промышленности и торговли представляется необходимымъ возбудить подлежащее ходатайство о введеніи постоянного представительства отъ совѣта сѣздовъ въ совѣтъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ, общій сѣздъ предст. росс. жел. дорогъ и др. учрежденія, а при самомъ совѣтѣ сѣздовъ—учредить специальный желѣзнодорожный отдѣлъ.

При обмѣнѣ мнѣній по докладу, пожеланія коего сѣздомъ были признаны желательными, были высказаны, между прочимъ, и слѣдующія пожеланія: о распространеніи правилъ нормального договора, касающагося вѣтвей частнаго пользованія, и на частныя желѣзныя дороги, а при разрѣшеніи новыхъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ вводить въ уставъ ихъ упомянутыя нормальныя правила; представляется также желательнымъ переносъ лѣсныхъ грузовъ въ отношеніи сроковъ отправки ихъ въ періоды строительнаго сезона въ болѣе ближайшія очереди. Всѣ перечисленныя пожеланія были сѣздомъ приняты, причемъ болѣе точная и мотивированная формулировка ихъ поручена собраніемъ совѣту сѣздовъ.

Вечернее засѣданіе сѣзда 7 мая, подъ предѣлательствомъ Г. И. Жукова, началось обсужденіемъ доклада П. А. Малкова—„Значеніе желѣзнодорожныхъ перевозокъ въ настоящемъ и недалекомъ будущемъ для лѣсовладній, лѣсной промышленности и торговли; взаимные интересы послѣднихъ“.

Докладъ этотъ обсуждался въ связи съ докладомъ М. Г. Маггида объ условіяхъ перевозки по жел. дорогамъ. Сѣздъ, принимая въ соображеніе уже высказанныя пожеланія по указанному докладу, призналъ, что ближайшею очередною задачею для выясненія значенія жел.-дорожныхъ перевозокъ для лѣсовладній, лѣсной промышленности и торговли является: выработка извѣстной программы или схемы для всесторонняго обслѣдованія соотношенія между перевозками и лѣснымъ промысломъ вообще, организація самаго обслѣдованія, установленія постоянства или извѣстной повторяемости такого обслѣдованія, разработка извѣстныхъ положеній для предьявленія запросовъ въ различныхъ правительственныхъ установленіяхъ и учрежденіяхъ.

По докладу А. П. Лейбзона—„О правѣ акціонерныхъ обществъ пріобрѣтать недвижимыя имущества въ собственность и принимать ихъ въ залогъ“, сѣздъ, послѣ обмѣна мнѣніями, вынесъ слѣдующую резолюцію: признавая, что развитіе лѣсной промышленности и торговли

находится въ тѣсной связи съ развитіемъ акціонерныхъ предпріятій, въ что ограничительныя условія дѣятельности акціонерныхъ обществъ искусственно сокращаютъ ростъ ихъ, задерживаетъ нормальное развитіе лѣсообрабатывающей отрасли народнаго хозяйства, первый съѣздъ представителей лѣсной промышленности и торговли, ознакомившись съ вновь введенными Совѣтомъ Министровъ ограниченіями для акціонерныхъ обществъ, усматриваетъ въ этихъ правилахъ, касающихся права приобрѣтенія недвижимости и состава правленій и администрацій, стѣсненія, угрожающія дальнѣйшему развитію всей лѣсной промышленности и торговли, и поручаетъ совѣту съѣздовъ возбудить передъ Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ и передъ Министромъ Торговли и Промышленности ходатайство о пересмотрѣ вопроса и объ отмѣнѣ всѣхъ вновь введенныхъ ограниченій, а, въ случаѣ неуспѣха, созвать экстренный съѣздъ для обсужденія того же вопроса.

По докладу А. П. Бабкина—„Проектируемое расширеніе поставокъ казеннымъ лѣснымъ вѣдомствомъ лѣсныхъ матеріаловъ для надобностей казенныхъ желѣзныхъ дорогъ“ съѣздъ постановилъ поручить совѣту обратиться въ подлежащія учрежденія съ соотвѣтствующимъ мотивированнымъ представленіемъ о нежелательности, съ точки зрѣнія интересовъ лѣсной промышленности и торговли, осуществленія намѣченныхъ мѣропріятій по организациі поставокъ лѣса для казенныхъ жел. дорогъ изъ казенныхъ дачъ средствами и распоряженіями казны. Въместѣ тѣмъ съѣздъ поручилъ совѣту войти въ детальное разсмотрѣніе техническихъ условій на поставку лѣсныхъ матеріаловъ для жел. дорогъ и, затѣмъ, по изученіи этого вопроса, возбудить ходатайство передъ Министерствомъ Путей Сообщенія о совмѣстномъ съ представителями лѣсной промышленности и торговли пересмотрѣ означенныхъ условій въ цѣляхъ ихъ урегулированія. Далѣе съѣздъ поручилъ совѣту подробно ознакомиться съ осуществляемыми казеннымъ лѣснымъ вѣдомствомъ мѣропріятіями въ области водно-дорожнаго дѣла, и представить по этому вопросу докладъ къ слѣдующему очередному съѣзду. Кроме того, съѣздъ высказалъ пожеланіе, чтобы въ торгахъ на лѣсныя дѣлянки казна была поставлена въ одинаковыя условія съ прочими поставщиками, участвующими на торгахъ.

Въ заключительномъ засѣданіи 8 мая, подъ предсѣдательствомъ В. И. Тимирязева, съѣздомъ былъ заслушанъ докладъ ревизіонной комиссіи по отчетности бюро съѣзда; далѣе была разсмотрѣна и утверждена смѣта совѣта съѣздовъ на 1914 г.

Второй съѣздъ представителей лѣсной промышленности и торговли назначенъ на февраль будущаго года въ г. С.-Петербургѣ.

Закрывая съѣздъ, В. И. Тимирязевъ въ краткой привѣтственной рѣчи выразилъ пожеланіе успѣха въ дальнѣйшей работѣ избраннаго съѣздомъ органа его—совѣта, который, несомнѣнно, будетъ имѣть авторитетъ въ защитѣ интересовъ лѣсной промышленности и торговли.